

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))
Оренбургский институт (филиал)

Саюшкина Е.В.

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Оренбург

2021

УДК 343
ББК 67.411
С22

Автор:

Саюшкина Е.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Рецензенты:

Татьянина Л.Г. – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета;

Резепкин А.М. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Саюшкина Е.В.

С22 Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: учебное пособие / Е.В. Саюшкина – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – 89 с.

ISBN 978-5-6047158-0-2

В учебном пособии рассмотрены особенности рассмотрения уголовных при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Учебное пособие предназначено для правоприменителей, преподавателей и научных работников, бакалавров, специалистов, магистрантов, аспирантов юридических вузов и факультетов.

ISBN 978-5-6047158-0-2

© Саюшкина Е.В., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Часть 1. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ.....	6
1.1. Краткий исторический очерк формирования особых процедур в отечественном уголовном судопроизводстве	6
1.2. Особый порядок рассмотрения уголовного дела: понятие, юридические свойства	23
1.3. Принятие судебного решения в особом производстве по уголовным делам.....	36
Часть 2. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	48
2.1. Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве.....	48
2.2. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве...	55
2.3. Особенности рассмотрения судом уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных тенденций уголовного судопроизводства России в современный период являются появление и развитие в нем упрощенных способов производства по уголовным делам. Российским законодателем в уголовно-процессуальном законе при его принятии, как известно, был закреплен особый порядок судопроизводства по уголовным делам «без проведения судебного разбирательства», предусмотренный главой 40 УПК РФ. Кроме того, федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. в УПК РФ введена гл. 40.1, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не встречающийся в том виде, в котором он закреплен, ни в одном государстве.

Несомненно, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, также свободно в выражении своей воли, при наличии предоставляемой ему государством возможности его поведением диспозитивно, т.е. оно имеет право выбора. Если член общества согласен с выдвинутым обвинением, признает себя виновным, осознает общественно опасный характер своего поведения, раскаивается, возмещает потерпевшему причиненный ущерб, способствует государству в лице его органов в выявлении причин и условий, приведших к совершению противоправного деяния, тогда, незачем применять к нему самые жесткие меры репрессии – из таких посылов должна исходить правоприменительная практика любого разумного государства.

Правозащитный механизм уголовного судопроизводства предполагает учет интересов сторон при выборе формы уголовного преследования и судебного рассмотрения (принятия судебного решения) по конкретному уголовному делу. И длительность процедуры играет в этом механизме немало важную роль.

Оставаясь одной из наиболее существенных и в то же время нерешенной в научно-практическом плане проблемой, упрощенная процедура олицетворяет собой соотношение публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве в той мере, в какой позволено конкретной национальной судебной системой.

Качалова О.В. отмечает, что следственная практика существенно искажила смысл процессуального института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и необоснованно расширила сферу его возможного применения. Досудебные соглашения о сотрудничестве стали заключаться по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (от 37 до 70 % ежегодно), в том числе и по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов, побоях, нарушении правил дорожного движения и т.д.¹

Кроме того, провозгласив приоритетным направлением борьбу с коррупцией, логично ограничивать, а не расширять усмотрение лиц, принимающих важнейшие процессуальные решения, прямо затрагивающие судьбы людей. Анализ гл. 40, 40.1 УПК РФ позволяет сделать однозначные выводы – усмотрение прокурора и следователя законодатель ничем не ограничил. Отсутствие критерия для заключения соглашения о сотрудничестве и, напротив, возможность избирательности применения сделок с правосудием, по мнению Пиюк А.В., одна из предпосылок коррупции².

Представляется, что к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо прибегать лишь в исключительных случаях. В этой связи, учитывая снижение уровня процессуальных гарантий при ее применении, целесообразно ограничить возможность использования соглашений лишь по тяжким и особо тяжким преступлениям.

¹ Качалова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: российский опыт правового регулирования // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2017. № 2. С. 114.

² Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С. 187.

Часть 1. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

1.1. Краткий исторический очерк формирования особых процедур в отечественном уголовном судопроизводстве

Поиск оптимальных процедур уголовного судопроизводства во все исторические периоды имел целью упрощение процедур расследования рассмотрения уголовных дел без ущерба для установления истинных обстоятельств совершенного преступления, назначения виновному справедливого наказания и защиты, а при возможности и восстановления прав жертв преступлений.

Ретроспективный взгляд на те или иные уголовно-процессуальные институты помогает осознать их сегодняшнюю ценность, проанализировать тенденции развития и обозначить направления дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики³.

Обеспечение функционирования современного уголовного процесса в оптимальном ключе невозможно без обращения к прогрессивному опыту прошлого, сохранение современной правовой системой элементов отработанного организационно-правового механизма прошлого.

Результатом упрощения и модернизации российского уголовного судопроизводства по праву может быть названа процедура принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, увидевшая свет только в XXI столетии. Однако в рамках определенного исторического периода существовали процессуальные порядки, в соответствии с которыми предварительное расследование и (или) судебное разбирательство осуществлялось в упрощенном режиме.

На этапе зарождения судебных процедур, во времена Русской Правды, при состязательном характере судебных процедур, в котором особая роль

³ Соловьева Н.А. Эволюция взглядов на институт признания обвиняемым вины: назад в будущее // Актуальные проблемы российского права. 2014. №12. С.28.

отдавалась свидетельству потерпевшего (ябеды, доносчика, жалобщика), на которого возлагалась основная обязанность по доказыванию вины «обидчика», изначально сложилось определенное позитивное отношение к добровольному признанию вины, как фактору скорейшего разрешения дела. Подобное действие изначально получило особое признание, отчасти и потому, что в Русской Правде не получили достойного закрепления полномочия суда, а также процессуальные аспекты участия сторон в доказывании.

Доказательства носили простой, но не бесспорный характер (поединок, поле, испытание огнем, водой, присяга), поэтому признание вины играло определяющую роль, к тому же признавалось, что в подобной ситуации нет необходимости в дальнейшей деятельности суда, а в более поздний период – лица, властью вершить суд (наместник, боярин, староста).

Особенности общественного развития, а также патриархальность и религиозность уклада Древней Руси стали причиной формирования розыскных начал процесса. Основным доказательством вины обвиняемого стало собственное признание. Стороны отсутствовали, суд был активен и доискивался правды путем допросов и очных ставок⁴.

К XIV – началу XV в. сформировались две формы процесса: с розыскным, для менее тяжких преступлений, не касающихся государственных интересов (разбой, хула на государя), существовал исковой порядок судопроизводства, близкий по своему характеру к гражданскому процессу. Судебник 1497 года признавал неявку суд обвинителя основанием для прекращения дела, в то время как неявка обвиняемого позволяла сделать вывод о его виновности⁵. Признание вины имело решающее значение при рассмотрении уголовного дела, поскольку отпадала необходимость искать другие доказательства и проверять все возможные версии.

Новая редакция Судебника 1497 года – Царский судебник 1550 года стал правовым актом, в котором зародился институт особого порядка при-

⁴ Чельцов-Бебутов. Курс уголовно-процессуального права. СПб: Изд. Равена, Альфа, 1995. С. 209.

⁵ Чельцов-Бебутов. Указ. соч. С. 660.

нения судебного решения⁶. Если ответчик подтверждал факт нанесения побоев в ходе проверки заявления потерпевшего о грабеже, но не признавался в совершении грабежа, то его признавали виновным по факту нанесения побоев, в остальной части судебное разбирательство проводилось в обычном порядке. Таким образом, частичное признание вины влекло за собой прекращение следственных действий, и в то же время не являлось основанием для признания лица виновным в другом инкриминируемом преступлении.

Соборное Уложение 1649 года – крупнейший памятник русского феодального права (далее – Уложение 1649 г.)⁷, ознаменовало собой новый этап формирования института упрощенного производства при признании обвиняемым своей вины. Поскольку гражданский и уголовный процесс еще не были четко разграничены, дело о преступлении могло быть решено в самом начале судебного рассмотрения при отсутствии возражений ответчика относительно иска.

В ст. 136 главы X Уложения 1649 г. заимствованы положения ст. 25 Судебника 1550 года, т.е. признание обвиняемым своей вины укрепляется в качестве основного и бесспорного доказательства. Примечательно, что в отношении введомых лихих людей обычным наказанием была смертная казнь, однако при отсутствии признания обвиняемого и при противоречивости иных доказательств наказание смягчалось (осужденный заключался в тюрьму пожизненно)⁸.

Серьезные изменения в начале XVIII связаны с развитием абсолютизма в эпоху правления Петра Великого. В 1715 году был принят законодательный акт «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» (официально опубликовано 26 апреля 1715 г.)⁹. Действовал данный акт только в отношении военнослужащих и применялся военными судами. В соответ-

⁶ Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 16.

⁷ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. М.: Изд. МГУ, 1961.

⁸ Чельцов-Бебутов. Указ. соч. С. 680–681.

⁹ Военная энциклопедия. В 18 т. / под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб: Изд. И.Д. Сытина, 1911. С. 145.

вии с положениями данного документа, если обвиняемый выражал согласие с предъявленным ему обвинением, приговор выносился судом незамедлительно. При этом условием допустимости такого признания становится добровольность и достоверность. Таким образом, признание вины оставалось «царицей доказательств» и приводило к прекращению процесса доказывания.

С одной стороны, Краткое изображение процессов 1715 г. поменяло отношение законодателя и суда к собственному признанию, оно «обременяется» требованиями, предъявляемыми к доказательствам. С другой стороны, такой способ получения признаний, как пытка, иное психическое или физическое воздействие¹⁰, ставил под сомнение ценность признания еще в течение нескольких веков. Признание оставалось способом и средством ускорения судебных процедур, но не способом получения достоверных и неоспоримых доказательств.

И все же Петровские реформы возымели свои весомые плоды – обвинительный процесс, изначально ориентированный лишь на поимку и наказание ведомых лихих людей, теперь «делался розыском», а этот розыск нужно было разграничивать, дорабатывать, реформировать, преобразовывать согласно историческому периоду и личности преступника, закреплять законодательно в новых источниках¹¹.

Свод Законов Российской Империи 1832 года впервые закрепил исчерпывающий перечень доказательственной информации, без которого немислимо существование института допустимости доказательств¹². За признанием вины обвиняемым оставалась решающая роль, допрос обвиняемого мог повторяться несколько раз. Вместе с тем, мучения, истязания и пристрастные допросы были запрещены.

¹⁰ Семенов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания. М.: Юрлитинформ, 2016. С.11.

¹¹ Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. 7-е. изд. дополненное. Киев, Петроград: Изд. Н.Я. Оглоблин, 1915. С. 645.

¹² Бардамов Б.Г., Буфетова М.Ш., Дашыцыренова О.Г. Лекции по истории уголовного процесса. Иркутск: Изд. БГУЭП, 2010. С. 13.

Знаковым моментом в деле реформирования политико-правовых основ государства для России явилась судебная реформа второй половины XIX столетия, ознаменовавшая собой переход от инквизиционного (розыскного) процесса к началам состязательности в уголовном преследовании и судебном рассмотрении дел или смешанному процессу, основанному на предоставлении обвиняемому права на защиту при действии института присяжных поверенных и свободной оценке доказательств.

20 ноября 1864 года императором Александром II был подписан указ Правительствующему Сенату, который утвердил четыре законодательных акта, среди которых – Устав уголовного судопроизводства (далее – Устав)¹³.

Устав воплотил в себе принятые Россией европейские традиции в сфере судопроизводства и судоустройства и стал новой точкой отсчета в истории отечественного уголовного процесса. Важной частью судебной реформы 1864 г. «было кардинальное упрощение судопроизводства. Вместо множества судов, существовавших для «обслуживания» различных сословий, учреждались единые для всех сословий общегражданские суды. В их число включались две группы судов: общие судебные установления и местные судебные установления»¹⁴.

В результате проведенных реформ судопроизводство превратилось в достаточно прогрессивную для того времени и независимую форму властеотношений, абстрагированную от громоздкого бюрократического аппарата. Но подобная независимость требовала и дифференциации процедур по различным категориям дел.

Главная «заслуга» Судебных Уставов 1864 г. заключалась в том, что, благодаря им, было произведено разграничение следствия и дознания, т.е. фактически появился правовой, теоретический и прикладной «водораздел»

¹³ Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под ред. проф. М.Н. Гернета. М.: Изд-во М.М. Зива. Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1914.

¹⁴ Якушева Т.В. Дифференциация судебного производства (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. Вып. 1–2. С. 157.

между обычной и упрощенной процедурой уголовного процесса¹⁵, а появившиеся в связи с этим вопросы потребовали своего разрешения, обоснования и дальнейшего правового удостоверения.

И.Я. Фойницкий, характеризуя дифференциацию уголовного судопроизводства, как необходимость и направление реформирования судебных процедур, писал, что вид уголовного процесса зависит от общего политического положения личности в обществе, и поэтому по уголовному судопроизводству можно судить о политическом режиме данного государства»¹⁶.

Разработчикам и вдохновителям правовых нововведений судебной реформы 1864 г. удалось, по крайней мере, замаскировать сословный подход к отправлению уголовного правосудия и поставить во главу угла при решении вопроса о применении общей или упрощенной процедуры тяжесть преступления¹⁷. Подобный подход не утратил своей актуальности и значимости до настоящего времени.

В соответствии с Уставом разбирательство в мировых судах по делам о проступках носило ускоренный характер, и, по возможности, должно было закончиться в одно судебное заседание¹⁸. Французские процессуальные институты нашли отражение в Уставе, в частности, возможность непосредственного обращения в мировой суд частного лица, потерпевшего вред или убытки – это не что иное, как прямой вызов к суду, отображенный в знаменитом Наполеоновском Кодексе уголовного следствия 1808 г.¹⁹

В Уставе сокращенное производство в окружных судах представлено в следующих статьях:

¹⁵ См.: Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 9.

¹⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. СПб, 1912. Т. 1. С. 19.

¹⁷ См.: Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного: современные проблемы и проблемы совершенствования: автореф. дис...д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 12.

¹⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Т. II. СПб: Альфа, 1996. С. 36.

¹⁹ Кодекс уголовного следствия Франции 1808 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adhdportal.com/book_1801_chapter_13_GLAVA_4_RESPUBLIKA_FRANIJA.

«680. Подсудимому, признающему свою вину, предлагаются дальнейшие вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления, в котором он обвиняется.

681. Если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям.

682. Судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могут потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств»²⁰.

Упрощение процедуры производства вместе с тем не повлекло за собой бесспорного удостоверения исключительной значимости признания подсудимым своей вины. И. Я. Фойницкий по этому поводу писал: «Первоначально суд не оценивал доказательств, приводимых сторонами, а только констатировал их; если же подсудимый сознавался, то не было спора, не нужно было, следовательно, и судебной оценки»²¹.

Первым российским ученым-правоведом, высказавшим мысль о возможности упрощенной процедуры (без исследования доказательств) при признании подсудимым (на досудебной стадии такая процедура не предусматривалась) вины, был С.В. Познышев²².

В нормах Устава законодатель придирчиво подошел к решению вопроса о значении признания обвиняемого. Наличие признания не освобождает лицо от необходимости раскрыть суду обстоятельства совершенного деяния, и, только уверившись в искренности обвиняемого и сопоставив его показания с другими доказательствами, суд переходил к заключительным прениям.

²⁰ Российское законодательство X–XX веков. М.: Юрид. лит., 1991. С. 29.

²¹ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 267.

²² См.: Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Изд. Г.А. Леман, 1913. С. 187.

Признанию вины придавалось значение только в том случае, если оно дано добровольно и непринужденно (ст. ст. 405, 406, 685 Устава).

Кроме того, в Уставе также устанавливались дополнительные условия, исключающие возможность применения сокращенного производства. По требованию судьи, присяжных, прокурора и участвующих в деле лиц, судебное исследование производилось в общем порядке.

В Уставе отсутствовали какие-либо «послабления», смягчающие уголовную ответственность лица, признавшего вину. Однако, в соответствии со ст. 814 Устава, присяжные могли указать в своем решении на то, что подсудимый заслуживает снисхождения. В указанном случае состав суда был обязан снизить размер наказания в приговоре. Существовал еще один вариант решения данной проблемы – ходатайство суда о смягчении наказания в размере, выходящим за пределы судебной власти, или о помиловании подсудимого, вовлеченного в преступление несчастным для него стечением обстоятельств, обращенное к Его Императорскому Величеству через министра юстиции.

В период Первой мировой войны с 1914 года уголовно-процессуальное законодательство претерпело изменения, вызванные чрезвычайными обстоятельствами. Судебное разбирательство в военно-полевых судах происходило в исключительном порядке, для которого были характерны: краткосрочное слушание, отсутствие защиты, корпоративность состава суда, невозможность обжалования. Тем не менее в общегражданских судах эти особенности сохранились и в этот период²³.

УПК РСФСР от 25 мая 1922 г.²⁴ как в первоначальной, так и в последующей редакции 1923 г.²⁵, предусматривал сокращенное судебное разбирательство. В соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. если подсуди-

²³ Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 12–13.

²⁴ Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом юстиции. 1922. № 20-21.

²⁵ Постановление ВЦИК от 15 апреля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Известия ВЦИК. 1923. № 37.

мый соглашался с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, не оспаривал предъявленное обвинение и давал показания, суд правомочен был не продолжать судебное следствие, а перейти сразу к прениям сторон. Тем не менее, согласие подсудимого не являлось безусловным основанием для ускорения судебного разбирательства, в частности, один из судей или стороны могли потребовать производства судебного следствия в полном объеме. При этом, исходя из содержания ст. 261 УПК РСФСР 1923 г., мы можем сделать вывод, что в случае возникновения сомнений относительно добровольности признательных показаний подсудимого, председательствующий, управляя ходом судебного заседания, мог провести судебное следствие в полном объеме «в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины». Таким образом, наличие лишь признательных показаний для вынесения обвинительного приговора было недостаточно. Суд должен был проверить обоснованность выдвинутого обвинения.

Положительным моментом УПК РСФСР 1923 г. являлось то обстоятельство, что в нем были конкретизированы условия получения показаний обвиняемого, в которых он признает свою вину. Так, в ст. 136 данного Кодекса прямо было указано на то, что следователь не имеет права домогаться показания или сознания обвиняемого путем насилия или других подобных мер.

Правоохранительная деятельность и правоприменительная практика «советского периода развития отечественного уголовного процесса не была свободна от необходимости решения вопросов, связанных с оценкой признания обвиняемым своей вины как доказательства. Так, судебная практика 40-х годов сохранила свидетельство того, что признание подсудимым своей вины рассматривалось не только как доказательство, но и как условие сокращенного судебного разбирательства»²⁶.

²⁶ Перекрестов В.Н., Соловьева Н.А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 24.

Еще одной формой упрощенного разрешения уголовно-правового конфликта стала предусмотренная ст. 360–365 УПК РСФСР 1923 г. возможность рассмотрения дела в дежурных камерах с участием народного судьи и двух народных заседателей. В дежурные камеры поступали дела о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, осуществивших задержание, не требуют особого расследования, либо в случае, если обвиняемый признавал себя виновным²⁷. Если народный суд счет поступивший материал достаточным, то дело подлежало немедленному рассмотрению. Если же подсудимый опровергал обвинение со ссылкой на доказательства, которые не представлялось возможным рассмотреть на заседании, то дело рассматривалось в общем порядке.

Ст. 366–372 УПК РСФСР 1923 г. также в качестве одного из видов ускоренного производства допускалось приказное производство по делам о преступлениях, за которые предусматривалось наказание в виде штрафа в случае явной очевидности правонарушения. Суть его заключалась в следующем: стороны в суд не вызвались, но в случае явки давали объяснения, перечень доказательств не приводился и приказ вступал в силу немедленно. Следует отметить, что процедура издания судебного приказа о наказании как особый вид производства существует в настоящее время в ФРГ.

М. С. Строгович писал: «процессуальное упрощенчество причинило вред следственной и судебной практике, но оно не было чертой уголовного процесса того времени»²⁸. Полагаем причиной этому послужило отсутствие четко закрепленных гарантий обвиняемого от незаконных действий со стороны лиц, ведущих расследование. Первостепенная задача состояла в освобождении процесса от излишних формальностей, что, безусловно, могло и негативно сказываться на интересах личности.

²⁷ История отечественного государства и права. Ч.2: учебник / под ред. О. И. Чистякова. М: Юристъ, 2001. С. 256.

²⁸ См.: Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50–53.

Подтверждением этому является ужесточение уголовно-процессуального законодательства в 1930–40 г. по делам о государственных преступлениях. Ускоренная процедура разрешения уголовного дела стала орудием для применения уголовной репрессии карательными органами. Жесткие условия, в которые ставились следователи, часто приводили к тому, что они старались добиться признания обвиняемого в совершении преступления любой ценой. Проведение внесудебных репрессий без соблюдения установленной законом процессуальной формы осуществлялось в деятельности Особого совещания при НКВД СССР, которое действовало в упрощенном порядке, даже без вызова в суд обвиняемого и без исследования доказательств²⁹.

Следующим шагом на пути развития упрощенных производств стало появление в 1985 г. в УПК РСФСР 1960 г.³⁰ протокольной формы досудебной подготовки уголовных дел. Она имела большое предупредительное значение, обеспечивая быстрое судебное реагирование³¹. Данная процедура была возможна по преступлениям, за совершение которых максимальное наказание предусматривалась не свыше трех лет лишения свободы. По данной категории дел орган дознания в срок, не превышающий 10 дней, устанавливали обстоятельства преступления, личность преступника, получали от него и очевидцев объяснения, а также истребовали документы, имеющие значения для дела. На основе этих данных составлялся протокол, в котором содержалась информация о совершенном преступлении, личности виновного, а также квалификация преступления по УК РСФСР. Если начальник органа дознания считал невозможным применение к нарушителю мер общественного воздействия, то он утверждал протокол, знакомил с ним и другими материалами обвиняемого и после санкции прокурора высылал протокол с

²⁹ Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 14.

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

³¹ Дроздов Г. В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов в Советском уголовном процессе. Учебные материалы. М.: Изд. ВКИ, 1987. С. 5.

материалами в суд³². При этом уголовное дело не возбуждалось, следственные действия не производились, а органы дознания не были правомочны применять к нарушителю принудительные процессуальные меры, кроме обязательства о явке. На усмотрение судьи оставался вопрос о возврате материалов для осуществления расследования. Дело рассматривалось в срок не более 14 дней. Таким образом, рассматриваемая процедура обеспечивала ускоренное привлечения лица, совершившего преступление, к ответственности без излишнего промедления, обходя длительный этап расследования, в силу очевидности преступления.

Представляется обоснованной точка зрения Э.С. Гуртовенко о том, что указанные упрощенные формы судопроизводства характеризовались одним атрибутивным признаком, позволявшим с полным основанием трактовать их как упрощенческие, а именно отсутствием права обвиняемого, равно как и иных участников процесса, не являющихся должностными лицами государственных органов, инициировать рассмотрение уголовного дела в рамках данной формы судопроизводства или не соглашаться на это³³. Кроме того, никаких условий лица, привлекаемые к уголовной ответственности выдвигать были не вправе, их содействие расследованию ничем не обуславливалось.

Можно сделать вывод, что для законодательства советского периода были характерны упрощенные процедуры рассмотрения уголовных дел. Однако их применение не всегда являлось благом. В законах отсутствует какое-либо упоминание о смягчении наказания при применении отличной от общего порядка процедуры рассмотрения и разрешения уголовного дела. Очевидной представлялась необходимость создания в РФ такой ускоренной процедуры разрешения уголовно-правового спора, которая была бы направ-

³² Советский уголовный процесс: учебное пособие / под ред. И. В. Тыричева. М: ВНИИТЭМР, 1985. С. 275.

³³ Гуртовенко Э. С. Исторические корни особого порядка судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2010. № 8. С. 34.

лена не только на уменьшение затрат времени и материальных ресурсов, но и учитывала интересы сторон.

Важным шагом на пути к гуманизации отечественного уголовно-процессуального законодательства стала отмена ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел о террористических актах, вредительстве и диверсиях³⁴. Целью законодателя стало недопущение происходившего беззакония и произвола, что привело к полному отрицанию какой-либо упрощенной процедуры уголовного судопроизводства. В течение двух последующих десятилетий в отечественном уголовном процессе не существовало институтов, регламентирующих ускоренный порядок рассмотрения уголовных дел.

Упрощенная процедура судебного разбирательства в дальнейшем развивалась уже в России после возвращения суда присяжных. Дополненный УПК РСФСР 1960 г. разделом X «Производство в суде присяжных» предусматривал сокращенное судебное следствие. Если подсудимые признавали себя виновными, их признания не вызывали у судьи сомнений, председательствующий с согласия участников процесса, ограничивался исследованием только доказательств, на которые укажут стороны, или сразу переходил к прениям сторон. Существовали определенные особенности в категориях дел, которые могли рассматриваться в ускоренном порядке. Как и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года в силу возможности применения рассматриваемой процедуры в суде присяжных это могли быть дела о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Возможность отказаться от исследования доказательств в судебном заседании, несомненно, – общая черта всех рассматриваемых вариантов ускорения судебного процесса. Наибольшей гибкостью и одновременно осторожностью отличались положения УПК РСФСР 1960 г., т. к. существовала

³⁴ Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды: учебное пособие. М.: Юрист, 1999. С. 371.

альтернатива: полностью отказаться от судебного следствия или исследовать некоторую часть доказательств, на которую укажут стороны³⁵.

Следует также отметить, что именно в УПК РСФСР 1960 г. появилось важное требование к признанию вины: «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу» (ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР). Данное положение стало значимой гарантией для обвиняемого от злоупотреблений со стороны обвинения, так как ориентировало следователей и прокуроров, а также суд (который мог завершить рассмотрение уголовного дела даже с постановлением обвинительного приговора даже при отказе государственного обвинителя от обвинения) на формирование доказательственной базы независимо от наличия признательных показаний.

Упрощенный характер судебного производства изначально предполагал учет мнения иных участников (прежде всего, со стороны обвинения) о допустимости назначения более мягкого наказания подсудимому. В этом смысле УПК РСФСР перенял традиции ст. 682 Устава, которая устанавливала требование получения согласия прокурора и иных участвующих в деле лиц на особые (упрощенные) процедуры.

УПК РСФСР в ст. 446 ввел жесткое требование получения согласия всех участников процесса на ограничение объема судебного следствия. Данное требование затрудняло реализацию рассматриваемого института. В дальнейшем законодатель в УПК РФ сузил круг лиц, мнения которых учитывается при рассмотрении вопроса о применении упрощенной процедуры.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что существовавшие ранее упрощенные процедуры рассмотрения уголовных дел имели как сходство, так и некоторые отличия с процедурой, предусмотренной главой 40 УПК РФ.

³⁵ Мониц М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 21.

Дальнейшее преобразование российского уголовно-процессуального законодательства в целях установления и реализации упрощенных процедур осуществлялось в контексте создания новых форм процесса, менее затратных по времени и задействованию человеческих ресурсов, но при обязательном соблюдении конституционных прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства³⁶.

Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года было принято Постановление «О Концепции судебной реформы в РСФСР»³⁷. Данный документ устанавливал приоритетные направления преобразований в сфере уголовного судопроизводства, к которым относились: дифференциация форм уголовного судопроизводства, четкое разделение процессуальных функций между участниками процесса, лишения правосудия обвинительных черт, определение четких критериев допустимости доказательств, расширение прав сторон по их собиранию.

Перед законодателем стояла задача разработки такой упрощенной процедуры, которая способна обеспечить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, существенно снизив нагрузки на следователей и суды.

Профессор права Сент-Луисского университета в США Стивен Тейман, наблюдая за российскими реформами, в своих работах анализировал судебную практику признания вины. Он советовал: «Чтобы сделать правильный выбор, надо, естественно, посмотреть, как идут дела у соседей»³⁸.

Во многих странах континентальной и англосаксонской правовых систем уже существовали упрощенные процедуры судебного разбирательства, которые и в настоящее время воспринимаются как необходимый элемент системы уголовного судопроизводства.

³⁶ См.: Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 67

³⁷ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в Российской Федерации» // Ведомости Верховного и Совета народных депутатов РСФСР. 31 октября 1991 г. №44. С. 1435.

³⁸ Тейман С. Сделка о признании вины или современные формы уголовного судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 35-37.

Сделка о признании вины (plea bargaining) в США – соглашение между сторонами, в соответствии с которым в обмен на признание вины участники со стороны защиты получают определенные привилегии, которые могут выражаться в исключении из обвинительного акта отдельных эпизодов обвинения, более мягкой квалификации содеянного и т. д. Таким образом, стадия судебного следствия исключается, спор между сторонами прекращается. Процедура заключения указанного «контракта» демократична и допустима практически по всем категориям уголовных дел.

Сторонники института «сделок о признании вины» к достоинствам подобного института, прежде всего, относили процессуальную и материальную экономию. Логично предположить, что достигшие соглашения стороны не станут оспаривать приговор, на который они заранее согласились³⁹.

Особый интерес представляет упрощенная процедура рассмотрения уголовных дел Итальянской Республики, поскольку особый порядок принятия судебного решения сформулирован с учетом опыта именно данного государства. «Abbreviato», закрепленная в ст. 438-443 УПК Италии, представляет собой ускоренное производство, проводимое по требованию обвиняемого по делам небольшой тяжести в рамках предварительного слушания, при котором суд выносит решение на основе доказательств, имеющих в деле. В рамках данной процедуры никаких соглашений между обвинением и защитой не заключается, по результатам слушаний возможно оправдание обвиняемого, а обвинительный приговор должен быть меньше на одну треть, чем возможное наказание в обычном процессе. Суд при проведении слушаний не производит исследование доказательств непосредственно, изучая лишь письменные материалы дела⁴⁰.

С 1 июля 2002 г. вступил в силу УПК РФ, предусматривающий институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с

³⁹ См.: Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 184–202.

⁴⁰ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 191-193.

предъявленным ему обвинением. Формирование института особого порядка разрешения уголовно-правовых споров, позволяющего быстро и достаточно эффективно решать задачи правосудия, экономить при этом физические и материальные ресурсы, безусловно, выступает позитивным моментом развития современного российского уголовного судопроизводства, очевидным показателем его модернизации⁴¹.

Можно сделать, что российский вариант упрощенной процедуры судебного разбирательства имеет ряд преимуществ, позволяющих гарантировать защиту прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, признание обвиняемым своей вины изначально имело решающее значение для рассмотрения уголовного иска, а отрицание вины вызывало недоверие. В течение значительного исторического периода XV – начало XX признание обвиняемым своей вины с небольшим перерывом, вызванным судебной реформой 1864 г., рассматривается как «царица доказательств», ей придается значение заранее установленной силы доказательств по принципу «нормальный человек не будет возводить на себя напраслину, чтобы потом терпеть страдания, отбывая уголовное наказание»⁴², при этом постепенно «обрастая» требованиями добровольности волеизъявления обвиняемого, достоверности и обоснованности иными доказательствами.

Признание обвиняемым своей вины и согласие его с содержанием и объемом обвинения во все исторические периоды служило фактическим, а затем и процессуальным основанием для упрощения судопроизводства, применения в подобных ситуациях «скорых», сокращенных его форм.

⁴¹ Деришев Ю.В., Мурашкин И.Ю. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и пути их решения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №3. С. 66.

⁴² Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: лекции – очерки. М.: БЕК, 1997. С. 74.

1.2. Особый порядок рассмотрения уголовного дела: понятие, юридические свойства

Правозащитный механизм уголовного судопроизводства предполагает учет интересов сторон при выборе формы уголовного преследования и судебного рассмотрения (принятия судебного решения) по конкретному уголовному делу. И длительность процедуры играет в этом механизме немаловажную роль.

Актуальность споров об особом порядке связана в первую очередь со стабильно высоким количеством уголовных дел, рассмотренных судами по правилам главы 40 УПК РФ. В 2020 году в особом порядке рассмотрено 239,9 тыс. уголовных дел. Наибольшую долю дел составили дела о краже – 22,5 %, или 39,6 % от общего числа окончанных дел по этой категории, а также дела о незаконных действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами – 14,4 % (45,3 % от числа окончанных производством дел по этой категории), дела о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта – 21,6 % (66,9 % от числа окончанных производством дел по этой категории)⁴³.

Представителями научного сообщества сокращенное уголовное судопроизводство именуется по-разному (в зависимости от того, какие национальные традиции и правила принимаются во внимание в каждом конкретном случае): «упрощенное судопроизводство», «ускоренное судопроизводство», «суммарное производство», «целерантное производство», «целерантные процедуры».

Н.А. Богданова справедливо отмечает, что назначение правовой доктрины заключается в утверждении и распространении идей, составляющих ее содержание, с целью их применения в практической деятельности⁴⁴. При

⁴³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году / Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>

⁴⁴ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 191.

всем многообразии подходов к истолкованию сокращенных процедур во внимание принимаются такие элементы, как модернизация; сокращенные (урезанные) временные промежутки производства; отсутствие отдельных элементов доказательственной деятельности по уголовным делам или уголовного судопроизводства в целом; возможность индивидуализации отдельных процедур исключительно в отношении преступлений определенной группы (небольшой и средней тяжести).

Мнения российских ученых относительно приемлемости или неприемлемости процедур сокращенного уголовного судопроизводства, в том числе по вопросу о возможном расширении границ сокращенных процедур, распространении их на дополнительные составы или контингент обвиняемых (несовершеннолетних), разнятся. Так, Т. В. Трубникова видит во введении особых процедур решение проблемы оптимальности уголовно-процессуальной формы, при этом ею акцентируется внимание на том, что проблема упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве должна анализироваться с точки зрения их соответствия сущности уголовного процесса, его целям. Быстрота уголовного судопроизводства рассматривается данным автором в качестве одной из целей уголовного процесса, свойственной как основным, так и дополнительным особым производствам.

Положительным моментом в исследованиях Т.В. Трубниковой может быть названо рассмотрение проблемы обеспечения прав и законных интересов участников через призму ускоренности и удешевления уголовного судопроизводства (одно требование не должно вступать в конфронтацию с другим, препятствовать его полноценной реализации).

А.А. Плясунова обосновывает введение особых процедур необходимостью реализации замысла законодателя ввести именно упрощенную форму уголовного судопроизводства, отмечая при этом, что одним из острых вопросов, возникающих при рассмотрении дела в особом порядке, является проблема реализации и защиты прав участников уголовного судопроизводства при рассмотрении дел по указанной процедуре.

С данным автором следует согласиться в том, что упрощение процедуры производства по уголовному делу не снижает требований к правозащитному и правообеспечительному механизму в уголовном судопроизводстве. И если создать условия для функционирования подобного механизма невозможно, следует отказаться от применения упрощенной процедуры по конкретному делу. Процессуальная экономия, ограничивающая права и законные интересы участников, не оправдана при любой форме уголовного судопроизводства.

В.А. Азаров и А.В. Боярская подходят к освещению упрощенного порядка уголовного судопроизводства с позиции воздействия на уголовно-процессуальную форму, которое выражается в следующем:

- изъятие ее отдельных элементов;
- установление для реализации процедуры более кратких сроков;
- введение в уголовно-процессуальную форму дополнительных элементов, приспособленных для конкретной процедуры.

Приведенный подход имеет право на существование с сугубо методологических позиций, поскольку не затрагивает правозащитную сторону упрощенного судопроизводства, фокусируясь исключительно на функциональной стороне.

Определенный интерес при исследовании сокращенного производства вызывает позиция Ю.В. Кувалдиной, которая прямо называет подобную процедуру компромиссом, способом разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве .

В приведенном определении прослеживается разумное зерно, поскольку введение особых процедур при достаточно хрупком балансе интересов сторон действительно является поиском экономной и разумной формы судопроизводства.

А.Ю. Астафьев видит в особом порядке процессуальную форму, сочетающую публичное и диспозитивное начала.

Существуют разные точки относительно категории дел, по которым может применяться сокращенная процедура. Одни авторы обосновывают необходимость применения упрощенной процедуры даже по делам об особо тяжких преступлениях, аргументируют свою позицию тем, что эти дела являются несложными, процедура не носит обязательного характера, ее инициатором выступает обвиняемый⁴⁵. Другие полагают, что она может применяться только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести⁴⁶. Уголовно-процессуальное законодательство большинства зарубежных стран предусматривает возможность рассмотрения в ускоренном порядке только не представляющих большой общественной опасности уголовных дел⁴⁷. Задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны разрешаться в системном единстве с другими задачами, разрешаемыми в ходе производства по уголовным делам. Интересы рационализации уголовного судопроизводства не должны вступать в конфликт с интересами предоставления лицам, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, максимального возможного объема процессуальных гарантий, минимизирующих возможность судебной ошибки или вынесения несправедливого приговора⁴⁸.

Федеральным законом от 20.07.2020 года № 224-ФЗ в статью 314 УПК РФ были внесены изменения, ограничивающие категорию уголовных дел, рассмотрение которых возможно по правилам главы 40 УПК РФ. Таким образом, обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения

⁴⁵ Степаненко Д.А., Днепровская М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2013. №4. С. 92.

⁴⁶ Татьяна Л.Г. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12; Хаматова Е. Особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу претерпел изменения // Уголовное право. 2004. №1. С. 94 и др.

⁴⁷ См. об этом: Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С. 125-154.

⁴⁸ Качалова О.В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 18.

судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

Согласно ч. 2 ст. 314 УК РФ суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что:

1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;

3) государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства.

При несоблюдении указанных условий, на основании ч. 3 ст. 314 УПК РФ, суд принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

Серьезной проблемой является проблема бесконтрольности обеспечения прав потерпевшего⁴⁹. А.А. Шамардин справедливо отметил, что «полученное согласие потерпевшего само по себе мало что дает с точки зрения реального обеспечения гарантий восстановления его прав, нарушенных преступлением», «даже в случае удовлетворения гражданского иска, шансы на исполнение приговора в этой части в настоящее время не велики». Автор предлагает возмещение причиненного вреда потерпевшему (если он об этом ходатайствует) включить в качестве условия проведения судебного разбирательства в особом порядке⁵⁰.

Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.)⁵¹ устанавливают, что «судебные органы рас-

⁴⁹ Володина Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ. 2020. С. 317.

⁵⁰ Шамардин А.А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного разбирательства // Труды Оренбургского института (филиала) МПЮА. 2005. Вып. 6. С. 287.

⁵¹ Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.) // Сборник международных договоров. Нью-Йорк, 1989. С. 302–305.

смаатривают переданные им дела беспристрастно, на основании фактов и в соответствии с законом ...». Это положение является обязательным для России в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, но при особом порядке судопроизводства суд лишен в силу закона реальной возможности объективно исследовать доказательства, определить их свойства, реально оценить их.

Современными учеными все чаще высказывается утверждение о том, что сокращенные процедуры в уголовном судопроизводстве не привели к каким-либо массовым нарушениям прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, при этом закон определил процедуры таким образом, чтобы подозреваемые, обвиняемые могли реализовать модели поведения, связанного с деятельным раскаянием⁵².

В главе 40 УПК РФ не содержится указания на порядок назначения уголовного дела к рассмотрению. Все возможные вопросы, которые могут возникнуть на этой стадии, разрешил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»⁵³ (далее – Постановление Пленума ВС РФ об особом производстве): «Решая вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, следует иметь в виду, что в нормах главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению. Поэтому при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в

⁵² Образцов А.В. Сокращенное дознание в развитии уголовно-процессуального законодательства // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы: материалы Всероссийской научно-практ. конференции (Москва, 18 апреля 2013 г.). М.: Акад. упр. МВД России. С. 73.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. №286. 20 декабря 2006 г.

особом порядке. Если впоследствии в ходе судебного заседания будет установлено, что все условия соблюдены, суд продолжает рассмотрение уголовного дела в особом порядке» (п.3).

Исходя из приведенной позиции Верховного Суда РФ и ч. 3 ст. 314 УПК РФ можно прийти к выводу, что особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является результатом дифференциации уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства по предметному и правореализующему признаку с соблюдением общих положений УПК РФ.

Предметный признак определяется категорией преступления, по которой может быть применен особый порядок судебного разбирательства, а правореализационный признак предполагает свободное волеизъявление обвиняемого и согласие государственного обвинителя, частного обвинителя и потерпевшего на применение подобных процедур.

Правореализующая значимость особого порядка судебного разбирательства проявляется отчасти и в том, что потерпевший в обмен на свое согласие может потребовать принесения извинений, возмещения причиненного вреда; подобное вполне согласуется с положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Осознание обвиняемым последствий рассмотрения дела в особом порядке должно найти отражение в его письменном или устном заявлении, сделанном по своей инициативе.

Согласие обвиняемого на применение в отношении него особых (сокращенных) процедур означает, что он «дал положительный ответ на вопрос о признании вины»⁵⁴ и также согласен с объемом вменения.

Возражение государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего служит одной из гарантий справедливости и объективности, а

⁵⁴ Шаламов В.П. К вопросу об оценке сознания обвиняемого // Советское государство и право. 1956. №8. С. 45.

также законности принимаемого судом решения, поскольку недооценка признания обвиняемого также недопустима, как и его переоценка⁵⁵.

Д.В. Глухов отмечает такое важное свойство особого порядка принятия судебного решения, как сохранение единообразной структуры УПК РФ⁵⁶. С данным утверждением сложно не согласиться, поскольку основная часть требований УПК РФ остается неизменной и в отношении особого порядка (назначение дела к слушанию, постановление и оглашение приговора), к тому же особый порядок не является статическим и непреодолимым требованием, поскольку решающее слово в его применении принадлежит суду. Именно на основании судебного усмотрения определяется допустимость применения норм главы 40 УПК РФ в конкретном случае.

Среди представителей научного сообщества к производству в особом порядке сложилось различное отношение, классически оно рассматривалось как сделка со следствием, привнесение в уголовный процесс элементов гражданского судопроизводства⁵⁷.

Другие авторы усматривают в особых производствах упрощение уголовно-процессуальной формы, заимствование европейских традиций и норм российской правовой системой⁵⁸, причем визитной карточкой подобного заимствования выступает цель вынесения решения в максимально короткий промежуток времени от момента возбуждения уголовного дела до вынесе-

⁵⁵ См.: Соловьева Н.А., Перекрестов В.Н. Правовое и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2012. №2 (17). С. 224.

⁵⁶ Глухов Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2012. С. 8.

⁵⁷ Карякин Е. А. Формирование истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2007. № 3. С. 24.

⁵⁸ См.: Курдова А.В. Практика применения ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел судом в УПК Республики Армения (сравнительно-правовой анализ с законодательствами ряда европейских стран, СНГ, США) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. №4. С. 39–46; Федотова Д.В. Особый порядок судебного разбирательства как одна из форм упрощенного производства: сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. №3. С. 33–36.

ния приговора⁵⁹, а также сокращение судебного следствия по ряду бесспорных дел⁶⁰.

Интерес к сокращенным (суммарным) процедурам уголовного судопроизводства отчасти вызван широким их применением (с теми или иными особенностями и изъятиями) в зарубежных странах. В частности, подобные процедуры предусмотрены в законодательстве Бельгии, США, Великобритании, Испании, Италии, Израиля, Нидерландах, Республики Молдова, Польши, Чехии, Румынии, ФРГ и других стран.

Упрощенная процедура олицетворяет собой соотношение публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве в той мере, в какой позволено конкретной национальной судебной системой, и «слепое» (автоматическое) заимствование в подобной ситуации неуместно.

Принцип публичности в действующем УПК РФ отсутствует, но, как верно отмечает М.Т. Аширбекова, после принятия данного закона обнаружилось противоречие, возникшее вследствие того, что законодатель, с одной стороны, «отказался от закрепления публичности как принципа уголовного процесса, а с другой – допустил, и не мог не допустить, его фактическое присутствие в законодательной ткани в виде значительного числа норм, на деле определяющих уголовный процесс как публично-состязательный»⁶¹.

Принцип публичности и принцип состязательности, образуя диалектическое единство, позволяют учитывать и гарантировать защиту публичного интереса и интереса личности, тем самым оправдывая назначение уголовного судопроизводства⁶².

⁵⁹ Кругликов А.П. О новом принципе уголовного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 221.

⁶⁰ Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «Сделок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств. [Электронный ресурс]. URL: // [http:// portalus.ru](http://portalus.ru).

⁶¹ Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 3.

⁶² Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 113.

Подробное истолкование особого порядка дают М.П. Поляков и А.Ю. Смолин: «Введением процедуры особого порядка принятия судебного решения законодатель обозначил направление нового этапа судебной реформы. Указанные институты нетрадиционны и неспецифичны для отечественного уголовного судопроизводства. Являясь формой процессуального компромисса государства с правонарушителем, они позволяют в значительной мере сэкономить процессуальные ресурсы. И эта экономия действительно целесообразна, поскольку компромисс возможен только после удостоверения в возможности достичь цели уголовного судопроизводства без использования всего возможного комплекса процессуальных мер. Предпочтителен особый порядок и для обвиняемых, поскольку позволяет рассчитывать на смягчение наказания»⁶³.

Введение особых сокращенных процедур в уголовное судопроизводство явилось логическим продолжением развития учения о процессуальной экономии. При этом сама процессуальная экономия понимается как «сформулированная в устойчивой юридической практике общепризнанная основополагающая идея, выражающая необходимость создания внутренне согласованной и эффективной системы процессуальных норм, направленных на максимальную оптимизацию, упрощение и ускорение правосудия, а также защиту нарушенного права в разумный срок»⁶⁴.

Приведенный анализ особого производства не оставляет без внимания ни один его признак: компромисс, реформистское начало, процессуальная экономия, снижение государственной репрессии, учет мнения участников со стороны обвинения и со стороны защиты.

Особые (сокращенные, упрощенные) процедуры играют позитивную роль как в досудебном, так и судебном производстве, существенно сокращая и модернизируя расследование и рассмотрение дел по существу, при

⁶³ Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. С. 122.

⁶⁴ Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против // Вестник Омской академии. Серия: право. 2014. №3. С. 185.

этом обеспечиваются как публичные (государственные, общественные), так и личные интересы.

Действительно, согласие с предъявленным обвинением, как и признание вины, связано с позицией обвиняемого относительно фактических обстоятельств дела⁶⁵. Существенно упрощается процедура производства по уголовному делу и постановления приговора. У стороны обвинения в подобном процессе отсутствует необходимость тратить усилия на то, чтобы доказать вину лица, привлеченного к уголовной ответственности, к тому же сам обвиняемый может оказать определенную помощь следствию, дав признательные показания, указав место нахождения орудия преступления, имущества, добытого преступным путем, назвав подельников и т.п.

В судебном следствии в его «классическом» понимании необходимость при особых процедурах фактически отсутствует. Состязательность данного процесса заключается в том, что стороны обвинения и защиты равны в процессуальных правах, но их позиция по уголовному делу (в информационно-удостоверительном смысле) совпадает.

Анализ научных разработок российских ученых, исследовавших вопросы упрощенных производств в уголовном процессе, позволяет прийти к выводу о необходимости простого и ясного решения вопроса о дифференциации форм российского уголовного судопроизводства, расширения возможности применения в нем упрощенных процедур при неукоснительном соблюдении требования об обеспечении прав и законных интересов участников производства по уголовным делам.

Допустимость применения упрощенных процедур и их урегулированность на законодательном уровне не устраняет всех противоречий уголовно-процессуальной доктрины и правоприменительной практики. Прежде всего, это касается разумного подхода к решению вопроса о целесообразности и допустимости применения упрощенных процедур в каждом конкрет-

⁶⁵ Курченко В.Н. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением – условие особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2015. №6. С. 23.

ном случае, при этом существующая в силу закона объективная возможность применения данных процедур должна быть подкреплена разумным субъективным фактором судейского усмотрения, лежащего в основе признания упрощенной процедуры допустимой с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и, главным образом, возможности создания условия для обеспечения прав и законных интересов его участников.

О.В. Качалова, демонстрируя взвешенную позицию во взгляде на особые производства, называет порядок, предусмотренный главой 40 УПК РФ, формой ускоренного производства⁶⁶. Данное определение достаточно четко определяет исследуемое понятие, поскольку этот порядок, действительно, предполагает рассмотрение уголовного дела в сокращенные сроки, при этом правореализационный и правозащитный механизмы действуют в обычном режиме, т.е. процессуальная и временная экономия достигаются за счет упрощения и модернизации производства без ущерба для прав и охраняемых законом интересов личности.

Юридические свойства упрощенного уголовного судопроизводства, установленного в главе 40 УПК РФ, могут быть обозначены следующим образом:

- 1) процессуальная экономия;
- 2) удешевление процедуры судопроизводства;
- 3) упрощение производства за счет освобождения его от ряда формальностей;
- 4) учет характера совершенного преступления при определении порядка судопроизводства;
- 5) комплексное законодательное регулирование (персонификация при признании норм и принципов общего, универсального характера);
- 6) сохранение состязательных начал в процессе производства по уголовным делам;

⁶⁶ Качалова О.В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 5.

7) соблюдение конституционных прав и свобод участников судопроизводства;

8) самостоятельность производства;

9) учет интересов и мнения лица, совершившего противоправное деяние, при выборе процедуры производства;

10) учет мнения государственного или частного обвинителя и потерпевшего;

11) признание обязательным участия в судебном заседании обвиняемого и защитника;

12) признание за судом права выбора процедуры по своему усмотрению;

13) ограничение сроков наказания при применении данного производства;

14) наличие ограничений при обжаловании приговора;

15) освобождение подсудимого от судебных издержек.

Таким образом, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением представляет собой результат дифференциации уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, определяемый категорией совершенного преступления, волеизъявлением обвиняемого, согласием потерпевшего, государственного или частного обвинителя, основанный на упрощении процедур и сокращении сроков судебного рассмотрения уголовного дела.

1.3. Принятие судебного решения в особом производстве по уголовным делам

При любом порядке производства по уголовному делу (упрощенном или общем) существуют определенные требования процессуального или правообеспечительного плана, которые должны соблюдаться неукоснительно, в противном случае не может идти речи о постановлении законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Судебная стадия выступает не только базисом подведения итогов предыдущей процессуальной деятельности, но и отражает полученные в ходе нее результаты в итоговом решении, которое при любых процедурах должно отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Суд выполняет свою деятельность (в том числе и в ситуации применения упрощенных процедур) в «особом правовом порядке, создающем такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не обладает ни один орган государства»⁶⁷.

Современное состояние уголовного процесса в России «свидетельствует о существовании большого количества проблемных вопросов при разбирательстве уголовных дел. Это связано с серьезной загруженностью судебных органов, определяющей ролью судейского усмотрения при вынесении приговоров, непрекращающимся реформированием материальной отрасли, модернизацией общего правового поля, гуманизацией уголовной репрессии»⁶⁸.

Одним из способов выхода из сложной ситуации, связанной с загруженностью судов и требованием вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по каждому уголовному делу, в качестве оптималь-

⁶⁷ Сиволова А.А. К вопросу о соотношении требования справедливости приговора суда и категории «истина» в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. 2012. №20. С. 70.

⁶⁸ Антюфеева О.С. Ювенальная юстиция в России – перспективы развития // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции (11–13 апреля 2013 г.). Курск: ЮЗГУ, 2013. С.13.

ного правового режима выступает упрощенный порядок уголовного судопроизводства.

Упрощение уголовно-процессуальных процедур, введение особых сокращенных, суммарных и иных порядков рассмотрения уголовных дел не снижает требований к выносимым судами решениям, которые обладают исключительной значимостью. Единственное исключение из общего правила о свойствах приговора установлено для приговоров, вынесенных в соответствии со ст. 316 УПК РФ – отсутствие преюдициальности (ст. 90 УПК РФ).

Методологически отталкиваясь от признания особой значимости судебной стадии как итоговой (пусть и не всегда конечной) стадии производства по уголовному делу, следует указать на то обстоятельство, что требования к выносимым судебным решениям в силу прямого предписания являются общими. Фактически это требование означает, что сокращение объема приговора (за счет отказа от подробного изложения в описательной части доказательств по делу) не может служить оправданием его неправомерности.

С правовой, гносеологической и нравственной позиций следует признать, что даже в ситуации согласия обвиняемого с предъявленным обвинением суд не просто признает в приговоре факт совершения преступления, он признает этот факт доказанным⁶⁹, пусть и при задействовании ограниченного удостоверительного инструментария и в сроки, менее благоприятные для полного исследования всех обстоятельств совершенного подсудимым деяния.

По качеству принимаемых судебных решений, их справедливости, обоснованности, законности и соответствию социально-нравственным ожиданиям судят о судебной системе в целом, а также о правовом характере государства, его заботе о правах и законных интересах личности, обережении каждого человека от противоправного посягательства.

⁶⁹ См.: Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. Самара, 2007. С. 43.

Сказанное в полной мере относится и к особому порядку вынесения судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Особый порядок судебного разбирательства уголовного дела не означает уход от «классической», установленной законом процедуры подготовки дела к судебному заседанию (ранее эта стадия называлась «назначения дела к слушанию», «предания суду»), разница заключается лишь в том, что при необеспечении права на особый порядок рассмотрения дела на стадии предварительного расследования, суд может рассмотреть этот вопрос при подготовке дела к слушанию.

На современном этапе сложились две формы подготовки дела к судебному заседанию (две формы назначения судебного заседания для рассмотрения дела по существу)⁷⁰.

Первая форма – назначение судебного заседания без проведения предварительного слушания (ст. 231 УПК РФ). При этом судья единолично, без участия сторон, без оформления протокола заседания по поступившему от прокурора делу выясняет вопросы, предусмотренные ст. 228 УПК РФ. Вторая форма – назначение судебного заседания с проведением предварительного слушания (ст. 234, 236 УПК РФ)⁷¹.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ (основания проведения предварительного слушания), поэтому ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в том случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания.

⁷⁰ Дудко Н.А. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. Барнаул, 2003. С. 68.

⁷¹ Шмарев А.И., Шмарева Т.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным им обвинением: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С.55.

Постановление Пленума ВС РФ об особом производстве отмечает: если в ходе проводимого с участием обвиняемого, его защитника, прокурора и потерпевшего предварительного слушания имеется возможность с соблюдением условий, указанных в п. 2 данного Постановления (условия особого порядка), восстановить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке. При невозможности устранить допущенное в ходе предварительного расследования нарушение уголовно-процессуального закона дело подлежит возвращению прокурору.

Согласно ч. 1 ст. 316 УПК РФ судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, с учетом требований настоящей статьи. Таким образом, следует признать, что уход от общего порядка проведения заседания является взвешенным, допустимым в пределах, не препятствующих объективному рассмотрению и разрешению дела по существу.

Следует указать на достаточно небрежное обращение законодателя с терминами, используемыми при характеристике особого порядка, предусмотренного главами 40 и 40¹ УПК РФ. Так, в ряде статей главы 40 УПК РФ упоминается проведение судебного заседания и постановление приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное заседание – это форма судебного разбирательства. Кроме того, остается не совсем понятным, в рамках чего проводится исследование и оценка доказательств. Традиционно для этого служит такая часть судебного разбирательства, как судебное следствие⁷².

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника (ч. 2 ст. 316 УПК РФ). Заочное рассмотрение дела в си-

⁷² Кайдагоров А.А. Пределы ограничения непосредственности при проведении судебного разбирательства в особом порядке. [Электронный ресурс]. Образовательный портал «Лавмикс». URL: [http:// www. Lawmix.ru](http://www.Lawmix.ru).

туации согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением не соразмерно целям и задачам подобной процедуры. Оно ограничило бы возможности для реализации принципа состязательности, а достижение одного из основополагающих требований УПК – достижение назначения уголовного судопроизводства – вообще поставило бы под сомнение.

Постановление Пленума ВС РФ об особом порядке судебного разбирательства устанавливает требование обратить внимание судов на недопустимость рассмотрения уголовных дел в особом порядке без подсудимого, его защитника, государственного или частного обвинителя, поскольку от позиции указанных участников судебного разбирательства зависит возможность применения особого порядка принятия судебного решения. В судебном заседании следует также удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, в том числе посредством СМС-сообщения в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (п.11).

Статья 316 УПК РФ в ч. 3–5 подробно описывает особый порядок рассмотрения уголовного дела.

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения обвинения частным обвинителем.

Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбира-

тельства. При этом суд должен не просто выслушать мнение подсудимого, а убедиться в том, что последствия применения особого порядка ему понятны.

При участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого. Мнение потерпевшего в подобной ситуации служит фактором не только признания, но и защиты интересов лица, пострадавшего от уголовно наказуемого деяния.

Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Исследование указанных обстоятельств может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем оглашения имеющихся в деле и дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам.

При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Вопросы, решаемые судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ), должны быть разрешены и при рассмотрении уголовного дела при применении любой специальной процедуры. Подобное требование логически вытекает из принципа законности, который не может применяться избирательно в зависимости от применяемых процедур судопроизводства.

Вопросы, указанные в пунктах 10.1 - 12 части 1 статьи 299 УПК РФ, в приговоре или постановлении о прекращении уголовного дела (часть 9.1 статьи 316 УПК РФ) разрешаются судом с учетом положений части 5 статьи

316 УПК РФ на основании материалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы.

В рассмотрении уголовного дела в особом порядке, как было отмечено ранее, принципиально важным является решение вопроса об удовлетворении гражданского иска. В соответствии со ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. Охрана права частной собственности является обязанностью государства, которая исполняется путем принятия законов. Эффективность законодательства зависит от наличия действенных процессуально-правовых механизмов, обеспечивающих участникам уголовного судопроизводства возможность реализовать свои права и законные интересы. Ст. 52 Конституции РФ провозглашает: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию, компенсацию причиненного ущерба». Право лица, потерпевшего от преступления, на возмещение имущественного ущерба и компенсацию морального вреда гарантировано ст. 46 Конституции РФ и реализуется посредством предъявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, законодатель разделяет право на возмещение вреда и размер возмещения, допуская передачу последнего на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Помимо прочего, согласно п. 11.4 Постановления Пленума ВС РФ об особом порядке судебного разбирательства судам необходимо иметь в виду, что рассмотрение уголовного дела в особом порядке не освобождает суд от

обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение. В частности, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу. При наличии соответствующих оснований гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Удовлетворение гражданского иска может быть полным или частичным (в зависимости от финансовых возможностей обвиняемого). На момент принятия решения о рассмотрении дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) обвиняемый может принять на себя обязательство возместить сумму гражданского иска в полном объеме.

В процессе правоприменительной деятельности возникают ситуации, при которых суд принимает решение в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК, не вникая в обоснование признания права на удовлетворение иска, исходя из его преюдиции для суда, который будет рассматривать в порядке гражданского судопроизводства лишь вопрос о сумме иска. При этом истец вынужден решать в вопрос не только о размере, но и о праве на удовлетворение конкретных исковых требований⁷³.

Судебное решение должно быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым.

Юридические свойства приговора, вынесенного в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, являются общими для всех приговоров.

Законность приговора означает соблюдение норм уголовно-процессуального права на всех стадиях производства по уголовному делу, а не только в суде. В основу приговора не могут быть положены доказательства, полученные с нарушением закона, т.е. недопустимые и недостоверные.

⁷³ Горобец В. Гражданский иск в уголовном процессе // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 25–26.

Справедливость характеризует не только назначенное судом наказание (справедливость применения норм материального права), но и всю процедуру судопроизводства (процессуальная справедливость), а потому нарушение этой процедуры влечет за собой признание решения несправедливым.

Законная сила приговора выражается в исключительности, неоспоримости и обязательности исполнения приговора.

Мотивированность приговора, как и многих других видов решений, является выражением их аргументированности.

П.А. Лупинская справедливо подчеркивала, что «особое внимание должно быть уделено мотивировке решения при применении норм, предусматривающих выбор решения «по усмотрению», «в случаях необходимости», «с учетом обстоятельств конкретного дела». Мотивируя свое решение в этих ситуациях, правоприменитель должен раскрыть соответствие между установленными обстоятельствами и условиями, выраженными законодателем в оценочных понятиях. Мотивировка должна убеждать, что и в этих случаях решение продиктовано не субъективным усмотрением, а требованиями закона»⁷⁴.

Мотивировка судебного решения является барьером, который препятствует трансформации судейского усмотрения в злоупотребление правом и судейский произвол. По обоснованному замечанию Н.Н. Апостоловой, «...компромиссные формы правосудия, к которым и относятся особые порядки судебного разбирательства, предоставляют судье, хотя и в рамках закона, но достаточно широкий простор для усмотрения. И когда приговор или иное решение не мотивированы или же мотивировка непонятна и нелогична, то сразу возникают сомнения в том, что судья руководствовался

⁷⁴ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 168.

только лишь внутренним убеждением, законом и совестью, и что его решение вполне законно, обоснованно и справедливо»⁷⁵.

Дополнительные требования к обоснованности и мотивировке судебного решения отражены в ч. 8 ст. 316 УПК РФ: «Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются».

Специфика оформления описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заключается в том, что суд не исследует доказательства (кроме данных о личности подсудимого) в судебном заседании. При подобной ситуации описательно-мотивировочная часть выносимых судьями приговоров нередко содержит излишне подробное описание фактов, не имеющих значения для правильного разрешения уголовного дела⁷⁶.

В Постановлении Пленума ВС РФ об особом порядке судебного разбирательства конкретизированы требования к оформлению описательно-мотивировочной части приговора: «с учетом особенностей судопроизводства, осуществляемого в соответствии с нормами главы 40 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора или постановления о прекращении уголовного дела необходимо отразить, что суд удостоверился в соблюдении установленных законом условий. В частности, следует указать, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; он своевременно, добровольно и в присутствии защитника заявил ходатайство об особом порядке, осознает характер и по-

⁷⁵ Апостолова Н.Н. Мотивировка приговоров, вынесенных с применением особых порядков судебного разбирательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №2. С. 98.

⁷⁶ Загорский Г.И. Постановление приговора. Проблемы теории и практики: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017. С. 118.

следствия заявленного им ходатайства; государственным или частным обвинителем и потерпевшим не высказано возражений против рассмотрения дела в особом порядке» (п. 12.1).

Описание содеянного подсудимым принципиально важный момент в определении вида и меры наказания подсудимому.

Согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В Постановлении Пленума ВС РФ об особом производстве дано разъяснение, согласно которому изменение обвинения в части квалификации содеянного, которое допускается, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются, должно быть мотивированно (п.12.1).

В соответствии с частью 9¹ статьи 316 УПК РФ помимо обвинительного приговора судья может вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных статьями 25.1, 28.1 и 239 УПК РФ.

Даже при особом порядке судебного рассмотрения уголовного дела судья не вправе отказать сторонам в выступлении в прениях, в ходе которых прокурор обязан высказать суду свою позицию по поводу доказанности обвинения, а также объявить свое мнение о виде и размере наказания. В тех случаях, когда суд принимает решение о виде и размере наказания без высказываний об этом государственного или частного обвинителя, он становится стороной обвинения⁷⁷.

⁷⁷ Ахмедов М.З., Тумашов С.А. Процессуальный порядок рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. [Электронный ресурс]. Образовательный портал «Лавмикс». URL: <http://www.Lawmix.ru>.

Согласно ч. 1, 2 ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый.

В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

После прений сторон суд удаляется для постановления приговора, а после провозглашения приговора разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренный главой 45¹ УПК РФ.

В заключение позволим отметить, что при соблюдении процессуального порядка, установленного нормами главы 40 УПК РФ, обеспечивается полноценная реализация прав и законных интересов участников производства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а также вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу.

Часть 2. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

2.1. Правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве

Одной из серьезных проблем, на решение которой брошены значительные силы правоохранительных органов, является организованная преступность.

В ст. 26 Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности» предусмотрены обязательства государств-участников по поощрению лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах, к сотрудничеству с правоохранительными органами путем представления:

1. информации, полезной для компетентных органов, в целях расследования и доказывания обстоятельств преступления;

2. сведений об идентификационных данных, характере, составе, структуре, местонахождении или деятельности организованных преступных групп; о связях, в том числе международных, с другими организованными преступными группами; о преступлениях, которые совершили или могут совершить организованные преступные группы;

3. фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению организованных преступных групп их ресурсов или доходов от преступлений.

Государство-участник Конвенции в своем национальном законодательстве должно предусмотреть возможность смягчения наказания обвиняемому лицу, которое существенным образом способствовало расследованию преступления или уголовному преследованию виновных лиц, а также в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства определить возможность предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое сотрудничает с органами предвари-

тельного расследования в целях раскрытия преступления и изобличения иных лиц в их совершении.

Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» введена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Данный институт призван сыграть важную роль в обеспечении раскрытия и расследования преступлений, совершенных преступными группами с различным уровнем организованности.

Один из инициаторов данного нововведения депутат ГД ФС РФ А.Е. Лебедев, при проведении в Государственной Думе парламентских слушаний по поводу их внедрения, привел несколько аргументов, свидетельствующих, как он полагал, в их пользу. Во-первых, он указал на недоверие граждан к суду, сложившееся в обществе представление о коррумпированности правоохранительной системы. При закреплении соглашений такое доверие должно повыситься. Во-вторых, А.Е. Лебедев считает, что участники преступных сообществ не идут на контакт с правоохранительными органами, потому что у них нет уверенности, что это облегчит их участь, т.е. сделки необходимы в качестве механизма, гарантирующего снижение наказания. Третьим аргументом «за» было названо уменьшение нагрузки на судебную систему. Проблем с ростом коррупции он не усматривал, полагая, что правильная конструкция данной процедуры и ее прозрачность ограничат сферу личного усмотрения для сотрудников правоохранительной системы⁷⁸.

Возникновение института досудебного соглашения о сотрудничестве породило множество споров и вполне обоснованных претензий. Среди главных недостатков отмечают: противоречие принципам уголовного судопроизводства.

⁷⁸ Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве РФ в свете типологии современного уголовного процесса. Томск: Из-во Том ун-та, 2011. С. 161.

производства, игнорирование интересов потерпевших, несоответствие этическим нормам⁷⁹.

Тем не менее, были и сторонники данных изменений. Например, З.З. Зинатуллин и М.А. Ворончихин обращали внимание на нравственное содержание данного института, отмечая такие особо важные обстоятельства, как розыск имущества, добытого в результате преступления, эффективность в борьбе с преступностью, повышение доверия граждан России к государству, повышение уровня возмещения причиненного преступлениями потерпевшим ущерба⁸⁰.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» (п.61 ст. 5 УПК РФ).

Несмотря на наличие легальной дефиниции, в науке уголовного процесса нет единства мнений по этому вопросу. По мнению Л.Г. Татьяниной данное соглашение по своей природе является «делкой с правосудием»⁸¹.

А.А. Иванов полагает, что досудебное соглашение о сотрудничестве является двусторонним процессуальным договором, по которому подозреваемый или обвиняемый в обмен на снижение максимального срока или размера наказания, которое ему может быть назначено по приговору суда, обязуется перед следователем и прокурором принять участие в следственных действиях с целью получения доказательств совершения инкримини-

⁷⁹ Болотов В.В. Критерии, определяющие характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследований преступлений // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: Jus est, 2010. С. 33.

⁸⁰ Зинатуллин З.З., Ворончихин М.А. Нравственная составляющая института досудебного соглашения о сотрудничестве // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: Jus est, 2010. С.46–47.

⁸¹ Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: Jus est, 2010. С. 12.

руемого группового преступления как им самим, так и другими соучастниками данного преступления либо с целью получения доказательств совершения другими лицами преступлений, не связанных с инкриминированным⁸².

Соглашение о сотрудничестве, по мнению Д.В. Маткиной, отражает объективную сторону совершаемого акта. Сотрудничество – это взаимодействие сторон, которое несет в себе взаимовыгодные условия и результат. Обвиняемый совершает положительные посткриминальные поступки – признает свою вину, содействует расследованию. Результатом этой деятельности являются обнаруженные преступления и (или) возбужденные уголовные дела, органы предварительного расследования, в свою очередь, по итогам совершенных действий составляют процессуальные документы. Сотрудничество в полном смысле слова возникает с момента вступления в свои права третьей стороны – суда. В этой связи наименование рассматриваемого института «досудебное соглашение о сотрудничестве», хотя и заключаемое на досудебном производстве, по существу означает соглашение обвиняемого с органами предварительного расследования и судом о сотрудничестве и ответственности⁸³.

Иной точки зрения придерживаются В.А. Семенцов и Я.В. Лошкобанова, по мнению которых рассматриваемый институт в полной мере не является соглашением, направленным на разрешение уголовного конфликта. Эта процедура нацелена лишь на вовлечение лица, против которого ведется уголовное преследование, в сотрудничество с органами на условиях послабления мер уголовного наказания⁸⁴.

⁸² Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С.11.

⁸³ Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 122.

⁸⁴ Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 44.

О.В. Качалова рассматривает особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как один из субинститутов ускоренного производства, который является самым сложным из всех ускоренных производств, поскольку в его основе лежат различные уголовно-процессуальные формы – как упрощенные, так и усложненные⁸⁵.

Изменения в отношениях между государством и преступностью носят принципиальный характер, а формы проявления новой уголовной политики, могут быть самыми многообразными; обобщенным названием некоторых из них может быть «согласительные процедуры». Главный сдвиг в правосознании, в правовой политике противодействия преступности состоит в том, что с преступниками допустимо договариваться. Так что наличие согласительных процедур не является исключением в современном уголовно-процессуальном праве – эта некая общая тенденция, пронизывающая многие институты: институт мер процессуального принуждения, прекращения уголовного дела, сокращенного дознания, особого порядка судебного разбирательства и, разумеется – института досудебного соглашения о сотрудничестве⁸⁶.

В Итальянской Республике существует похожая на досудебное соглашение о сотрудничестве модель привлечения обвиняемых к разоблачению соучастников совершенного преступления – сделки с pentito (раскаявшимися членами организованных преступных групп). В соответствии с УПК Итальянской Республики лицам, желающим дать показания против участников организованных групп и преступных сообществ, в случае выполнения взятых на себя обязательств назначается наказание в пять раз ниже макси-

⁸⁵ Качалова О.В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 53.

⁸⁶ Колесник В.В. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделка и признании обвинения и сотрудничестве» // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 10. С. 41.

мальной санкции соответствующей статьи. Такая мера предусмотрена в целях борьбы с итальянской мафией⁸⁷.

Г.В. Абшилава отмечает, что изменения уголовно-процессуального права тесно связаны с глобализацией и конвергенцией⁸⁸. Происходит взаимопроникновение, смешение частного и публично-правового элементов. Суть объективного процесса конвергенции частного и публичного права состоит во взаимопроникновении частнопроводного и публично-правового методов правового регулирования, что с неизбежностью порождает согласительные процедуры в уголовно-процессуальном праве.

Отсюда вытекает прямой вывод о договорной природе института досудебного соглашения о сотрудничестве, как наиболее ярком воплощении результатов описываемой конвергенции. Таким образом, выявлен экономический, прагматический аспект конвергенции частного и публичного элементов (наверное, правильнее было бы даже говорить об экспансии частного начала в публично-правовой сфере), ведущих к ослаблению императивно-правового, одностороннего метода и подключению диспозитивных, договорных элементов в уголовно-процессуальное регулирование.

Согласительные процедуры посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве призваны способствовать реализации важнейших государственных функций, направленных на защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве должен применяться в исключительных случаях, связанных с невозможностью эффективного раскрытия преступлений без взаимодействия с одним из лиц, его совершивших. Л.Е. Владимировой верно отмечено, что «нет на свете лучшего свидетеля, чем тот, кто совершил преступление».

⁸⁷ Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса: монография. Томск: Том. гос. ун-т, 2011. С. 143.

⁸⁸ Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 44.

Уголовные дела, в которых принимает участие лицо, заключившее данное соглашение, успешно расследуются⁸⁹.

Особенно это видно на примере преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, которые имеют высокую степень латентности. Это обусловлено как взаимной заинтересованностью в их сокрытии разными субъектами, так и существующими у правоохранительных органов организационными, материально-техническими и кадровыми проблемами. Сама преступная деятельность в данной сфере (способы их совершения и сокрытия), профессионализм лиц, их совершающих, приобретают все новые формы, создавая разнообразные способы совершения: использование мобильных приложений, посредством «закладки» в определённых местах путем дистанционного управления и т.д. Все это исключает визуальное взаимодействие между участниками преступной деятельности, что впоследствии делает невозможным их установление, либо сами участники не обладают никакой информацией друг о друге, что не позволяет определить всю цепочку преступлений, взаимосвязь между ними и лицами их совершившими. В этих случаях применение досудебного соглашения о сотрудничестве становится особенно выгодным для обеих сторон.

В российской правовой системе досудебное соглашение о сотрудничестве оправданно не только с позиции ценности для доказательственной деятельности (обвиняемый содействует следствию в раскрытии и расследовании преступления, розыску и изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате совершения преступления), но и с позиции пресечения преступной деятельности иных лиц, процессуальной экономии при соблюдении основополагающих прав личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства, достижения назначения уголовного судопроизводства при активном содействии лица, осознавшего характер своего преступного деяния и ставшего на путь исправления.

⁸⁹ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 78.

2.2. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Значимость применения досудебного соглашения о сотрудничестве сложно переоценить. В результате заключения подобного соглашения правоохранительные органы получают возможность экономии времени, сил и средств не только при расследовании уже имеющихся уголовных дел, но и выявлении новых преступлений, установлении всех обстоятельств их совершения, а также лиц их совершивших.

Процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве регламентирован ст. 317.1-317.4 и включает следующие этапы: заявление подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; принятие решения по заявленному ходатайству; заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Согласно ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ предварительное расследование преступления, инкриминируемого обвиняемому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, осуществляется только в форме предварительного следствия.

В соответствии с ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Необходимо учитывать, что изъявление подозреваемым или обвиняемым желания заключить досудебное соглашение, должно быть добровольным, а не принудительным.

Заявление подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием для обязательного участия защитника.

Поскольку заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – серьезный шаг, влекущий за собой ряд правовых последствий, то целесообразно было бы по аналогии с ходатайством обви-

няемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявлять его после проведения консультации с защитником.

Следует согласиться с предложением о том, что после разъяснения подозреваемому или обвиняемому права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователь обязан обеспечить ему свидание с защитником наедине и конфиденциально для проведения консультаций, для разъяснения установленных законом условий и последствий его заключения, и в целях принятия окончательного решения⁹⁰.

Следует также обратить внимание на ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, которая определяет порядок подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подаётся подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя. Данное решение законодателя представляется вполне логичным, поскольку следователь, который осуществляет производство по уголовному делу, хорошо знает его обстоятельства и собранные доказательства, изучил личность подозреваемого или обвиняемого, имеет определенное представление о том, какой дополнительной и важной для уголовного дела информацией может располагать подозреваемый или обвиняемый, которую можно использовать в дальнейшем для полного раскрытия преступления и доказывания вины соучастников.

Рассмотрим порядок принятия решения следователем по ходатайству подозреваемого или обвиняемого. Следователь после получения ходатайства подозреваемого или обвиняемого в течение трёх суток с момента его поступления направляет ходатайство прокурору, вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досу-

⁹⁰ См., например: Ковалев Р.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 194.

дсудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, следователь должен принять одно из следующих решений: признать возможным заключить досудебное соглашение о сотрудничестве; признать невозможность заключения такого соглашения. Данное решение в соответствии с положением ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Для принятия решения следователь должен убедиться в том, что:

1) подозреваемый или обвиняемый действительно располагает сведениями, которые могут содействовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления;

2) сведения, которые может сообщить подозреваемый или обвиняемый, не получены из других источников в ходе доследственной проверки или предварительного следствия;

3) в рамках предполагаемого сотрудничества с участием подозреваемого или обвиняемого, могут быть произведены необходимые для достижения указанных в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ целей следственные и иные процессуальные действия⁹¹.

В соответствии с п.1.5 приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»⁹², в качестве досудебного сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) может рассматриваться его участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, а также сообщать о месте нахождения разыскиваемого лица, имуществе, добытом преступным путем, о структуре преступной организации, ее руководителях и др.). При оценке обязательств, указанных в заявленном хо-

⁹¹ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 106.

⁹² Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2010 г. // Законность. 2010. № 6. С. 57.

датайстве, обращать внимание на возможность их реального исполнения. При необходимости истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения.

При положительном решении следователь составляет мотивированное ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, согласовывает его с руководителем следственного органа и после этого вместе с ходатайством подозреваемого, обвиняемого направляет все документы прокурору. В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователь выносит постановление.

Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. выделяют следующие основания отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:

- 1) заявление ходатайства ненадлежащим участником уголовного судопроизводства;
- 2) заявление ходатайства вне определенного в законе процессуального периода;
- 3) недостоверность, неполнота или заведомая ложность сведений, сообщаемых подозреваемым, обвиняемым;
- 4) предоставление подозреваемым (обвиняемым) сведений, касающихся лишь его собственного участия в преступной деятельности;
- 5) если у органа предварительного следствия отсутствует заинтересованность в сведениях, предоставляемых подозреваемым, обвиняемым;
- 6) заявление ходатайства без предварительной консультации с защитником.

Приведенные обстоятельства могут быть классифицированы как фактические и формальные. Наличие формальных обстоятельств, препятствующих заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, делает нецелесообразным и разъяснение соответствующего права подозреваемому, обвиняемому.

Фактические обстоятельства, как правило, имеют оценочную сущность, подлежат обсуждению и требуют своего обоснования. Фактические основания для отказа в удовлетворении ходатайства могут возникнуть уже в процессе обсуждения условий такого соглашения⁹³.

Этап заключения досудебного соглашения о сотрудничестве начинается с направления прокурору следующих процессуальных документов: ходатайства подозреваемого (обвиняемого) и постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Стороны досудебного соглашения о сотрудничестве определены в ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ: это сторона обвинения в лице прокурора и сторона защиты в лице подозреваемого или обвиняемого, а также защитника.

Следователь досудебное соглашение о сотрудничестве не подписывает. Однако, присутствие следователя при подписании соглашения необходимо. Во-первых, он как должностное лицо, осуществляющее расследование уголовного дела, выступает гарантией того, что соглашение будет включать только необходимые и существенные для успешного расследования действия подозреваемого и обвиняемого. Во-вторых, может предложить сторонам рассмотреть вопрос о включении в ходатайство дополнительных пунктов по сотрудничеству, поскольку именно он дает оценку значимости сотрудничества. В-третьих, сторона защиты может предложить иные действия по оказанию содействия следователю, ранее не отраженные в ходатайстве. Следователь может обосновать перед прокурором их необходимость для дальнейшего расследования или, наоборот, нецелесообразность.

Текст досудебного соглашения о сотрудничестве должен составлять прокурор, однако большинство опрошенных следователей подтвердило декларативность данного требования, поскольку следователи сами состав-

⁹³ Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Указ. соч. С.72.

ляют досудебное соглашение о сотрудничестве и вместе с ходатайством лица и постановлением следователя направляют его прокурору⁹⁴.

Прокурор в течение трех суток с момента поступления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривает его и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор, принимая решение по результатам рассмотрения поступивших к нему документов, должен учитывать, что заключение досудебного соглашения может предопределить ход и направление дальнейшего расследования по уголовному делу, соответствующее распределение сил и средств органа предварительного следствия и органа, осуществляющего оперативное сопровождение. Не ограничиваясь изучением только постановления следователя и ходатайства обвиняемого (подозреваемого), прокурор должен изучить и материалы уголовного дела, которые представляются ему в соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ. Кроме того, при оценке обязательств, указанных в заявленном ходатайстве, прокурор должен обращать внимание на возможность их реального исполнения. При необходимости он вправе истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения. По результатам рассмотрения документов прокурор принимает решение об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в его удовлетворении, оформив его в качестве обоснованного и мотивированного постановления. Согласно ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ следователь, обвиняемый (подозреваемый), его защитник вправе обжаловать вышестоящему прокурору постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ) в соглашении должны быть указаны: действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при

⁹⁴ Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 73.

выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, и смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ в ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Таким образом, исходя из буквального толкования данной нормы, действия лица, желающего оказать помощь правоохранительным органам на условиях сделки, ограничены только тем уголовным делом, в рамках которого осуществляется отношении него уголовное преследование. По данному вопросу Татьяна Л.Г. справедливо отмечает, что «в США «cooperation agreement» предполагает, что подсудимый обязуется рассказать о всех преступлениях, о которых он знает. Таким образом, в США подсудимому предоставлена реальная возможность реализовать свое право на оказание помощи правоохранительным органам и суду в раскрытии преступлений. Тот факт, что лицо сотрудничает в целях улучшения своего положения, не может рассматриваться негативно, поскольку мотивы, которые привели его к принятию решения, одновременно говорят об осознании лицом произошедшего, о способности принятия им адекватных решений. Необходимо учитывать и сложность принятия лицом данного решения с учетом риска его реализации»⁹⁵.

В соответствии с п. 9¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглаше-

⁹⁵ Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегион. науч.-практ. семинара (Ижевск, 4 февраля 2010 г.). Ижевск: Jus est. С. 15.

ния о сотрудничестве» при проверке соблюдения условия, указанного в пункте 1 части 2 статьи 317.6 УПК РФ, суду следует иметь в виду, что прокурор, государственный обвинитель вправе подтвердить активное содействие обвиняемого следствию в изблечении и уголовном преследовании не только других соучастников преступления, в котором обвиняется это лицо, но и участников иного преступления, совершенного без участия подсудимого⁹⁶. Таким образом, практика применения рассматриваемого института вышла за рамки одного уголовного дела. Подобные соглашения заключаются с целью раскрытия и расследования иных уголовных дел. Результатом заключения досудебных соглашений о сотрудничестве становится возбуждение значительного количества других уголовных дел, установление виновных лиц, о которых у правоохранительных органов не было никакой оперативной информации⁹⁷.

Так, по уголовному делу в отношении Барышниковой А.О., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в представлении заместителя прокурора Новгородской области Столярова С.А., указано, что она в полном объеме выполнила взятые на себя в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве обязательства, а именно она:

- сообщила сведения о лидере и участниках группы лиц, причастных к инкриминируемому ей преступлению;
- сообщила сведения о распределении ролей между участниками данной группы;
- сообщила информацию о лицах, которые осуществляли безналичные расчеты в торговых точках со счета потерпевшей;

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (в ред. от 29 июня 2021 г.) // Российская газета. №156. 11 июля 2012 г.

⁹⁷ Костенко Н.С., Горина А.А. Особенности применения досудебного соглашения о сотрудничестве в раскрытии и расследовании притуплений в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 39.

- сообщила сведения о лицах, которые осуществляли наличные расходные операции и безналичные переводы со счета потерпевшей;
- оказала содействие органу следствия в установлении свидетелей по данному уголовному делу;
- оказала содействие следствию, в раскрытии и расследовании данного вступления, избличении и уголовном преследовании других соучастников преступления;
- подтвердила данные ею показания на всех следственных действиях, проводимых по данному уголовному делу, в том числе на очных ставках;
- дала показания об иных, не известных правоохранительным органам преступлениях, совершенных участниками указанной группы⁹⁸.

В досудебном соглашении о сотрудничестве следует указывать не только общие фразы об обязательстве обвиняемого оказать содействие следователю в раскрытии и расследовании преступлений, розыске добытого преступным путем имущества, избличении соучастников, но и конкретные обязательства, которые субъект соглашения должен исполнить. Указание в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве лишь общих фраз об обязательстве содействовать раскрытию и расследованию преступлений в дальнейшем затрудняет оценку факта соблюдения обвиняемым взятых на себя обязательств прокурором при принятии решения о вынесении представления, а судом – при принятии решения о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ⁹⁹.

Практика показывает, что в числе обязательств часто закрепляется участие подозреваемого или обвиняемого в следственных действиях. С учетом двойственной правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве указанные в нем обязательства должны выполняться в точном соответствии с содержанием соглашения. Это означает, что обязательство подозреваемого, обвиняемого участвовать в следственных действиях распростра-

⁹⁸ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dMeupaKucpVj/>

⁹⁹ Тисен О.Н. Указ. соч. С. 117.

няется только на те из них, которые указаны в досудебном соглашении. При необходимости привлечения подозреваемого, обвиняемого к производству следственных действий, не указанных в соглашении, должно действовать правило добровольности участия¹⁰⁰. Если же подозреваемый или обвиняемый сообщает об обстоятельствах, не охваченных рамками досудебного соглашения о сотрудничестве, то должностные лица не должны оставлять их без внимания.

Условия, при наличии которых прокурор удостоверяется в полноте и правдивости сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, должны носить характер объективных с позиции возможности их выполнения. При оценке прокурор не должен ограничиваться простой констатацией факта выполнения или невыполнения взятых на себя подозреваемым или обвиняемым обязательств, а обязан учитывать объективные и субъективные условия, повлиявшие на результат. Обязательства могут оказаться невыполнимыми по следующим причинам:

- 1) отпала необходимость в их выполнении по причине раскрытия преступления и изобличения соучастников без помощи данного обвиняемого в результате активной деятельности сотрудников правоохранительных органов;
- 2) тяжелая болезнь заключившего соглашение о сотрудничестве обвиняемого и т.д.

Предварительное расследование по основному делу, т.е. по которому привлекается к ответственности сотрудничающее лицо, ведется в обычном порядке и заканчивается составлением обвинительного заключения. В нем, по смыслу ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ, наряду с обычными элементами, должны содержаться выводы следователя о выполнении обвиняемым условий соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ после окончания предварительного следствия уголовное дело направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении

¹⁰⁰ Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Указ. соч. С. 89.

обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В практике встречаются случаи недобросовестного исполнения подозреваемым или обвиняемым взятых на себя обязательств: сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и т.д.¹⁰¹

В случае сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений, уже известных органам предварительного расследования, в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, либо в случае выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения. В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, предусмотренном статьей 317.3 УПК РФ. В случае вынесения прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве.

О.Н. Тисен предлагает следующий перечень оснований для отказа прокурора от досудебного соглашения о сотрудничестве:

- 1) заявление обвиняемого о расторжении досудебного соглашения;
- 2) несоблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения, которое выражается в следующем: отказ обвиняемого от дачи изобличающих соучастников совершенного преступления показаний, отказ от участия в следственных действиях, проводимых в целях изобличения соучастников

¹⁰¹ Топчиева Т.В. Процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: учебно-методическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт, 2014. С.31.

преступления, розыска имущества, добытого преступным путем: очных ставках, проверки показаний на месте, следственном эксперименте, прослушивании фонограмм телефонных переговоров и т.д., установление факта сообщения обвиняемым заведомо ложных сведений, сокрытие обвиняемым существенных обстоятельств совершенного преступления, сообщение сведений лишь о собственном участии в преступной деятельности, несоблюдение иных условий досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) смерть обвиняемого;

4) установление у обвиняемого заключением психолого-психиатрической экспертизы психического расстройства¹⁰².

В соответствии с предписаниями ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований.

«Соглашение», как известно: взаимное согласие, договоренность; договор, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон. Отсюда основными элементами возможного соглашения, являются: взаимное согласие и договоренность сторон по существенным элементам (предмету, условиям) договора; обоюдные (взаимовыгодные) взаимоотношения сторон; взаимные права и обязанности. По идее, в этом же нормативном контексте это понятие раскрыто в п. 61 ст. 5 УПК РФ: «...как соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». Однако в реальности предмет и основные элементы этого договора оказались не столь согласованными, не столь взаимовыгодными, не всегда равными в правах и обязанностях сторон соглашения.

¹⁰² Тисен О.Н. Механизм расторжения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием // Российский судья. 2013. № 10. С. 45-47.

Во-первых, стороны в принципе не вправе договариваться в основном вопросе уголовного дела: о наказании. Широкие обещания прокурора, в обмен на активное сотрудничество, изобличение соучастников и раскрытие преступлений, вовсе не императив для суда, который, не являясь стороной в обсуждении, в принципе не обязан их принять во внимание. Императив для суда – это закон, а именно нормы ст. 62 УК РФ. Как следствие, максимум, что может обещать прокурор: это то, что при выполнении всех условий заключенного соглашения суд будет назначать наказание по привилегированным правилам ч. 4 ст. 62 УК РФ; правда, в соответствии с внутренним своим убеждением, как по предмету содеянного, так и по предмету и результатам сотрудничества.

Во-вторых, достаточно странными выглядят, по идее, согласованные и взаимовыгодные взаимоотношения сторон. По букве закона, обвиняемый добровольно принимает на себя перечисленные в законе обязанности (ч. 2 ст. 317.1, п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ); прокурор, соответственно, гарантирует, что (при выполнении последних) будет ходатайствовать перед судом об особом порядке судебного разбирательства и особом порядке постановления приговора. В целом известны и санкции; правда, только применительно к одной из «сторон». К примеру, если обвиняемый будет пренебрегать взятыми на себя обязательствами, последствия следуют незамедлительно: вплоть до прекращения соглашения о сотрудничестве или существенного изменения их условий прокурором; либо отмены приговора, постановленного в особом порядке, и нового пересмотра дела (ч. 2.1 ст. 317.3, ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ).

Таким образом, с этой стороны, с правами и обязанностями все более или менее ясно. В отношении другой стороны в договоре – не очень. Материалы судебно-следственной практики в целом объективно свидетельству-

ют, что прокуроры не всегда аккуратны и щепетильны в буквальном соблюдении условий заключенного соглашения¹⁰³.

Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ УПК РФ был дополнен ст. 56.1, определяющей процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также ст. 281.1, регламентирующий процессуальный порядок его допроса и оглашения его показаний в ходе судебного разбирательства. При этом процессуальный порядок участия указанного лица в уголовном судопроизводстве по своей сути оказался наиболее близок к порядку участия в нем свидетеля, причем применительно к стадии судебного разбирательства с учетом предусмотренного ч. 4 ст. 220 и п. 4 ч. 2 ст. 231 УПК РФ деления - свидетеля, вызванного стороной обвинения. Однако об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний такое лицо не предупреждается (ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ).

Верно отметили Шестакова С.Д., Стацюк Д.Н., что «предупреждение сотрудничающего лица об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний является понуждением к их даче и, таким образом, ограничивает принцип презумпции невиновности, распространяющийся на него как на лицо, причастное к исследуемому событию преступления, без всяких к тому оснований, а поэтому исключается. Предупреждение же его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и тем самым ограничение его права на защиту применительно к рассматриваемой ситуации вполне допустимо на том основании, что по обвинению соучастника он выполняет не функцию защиты, а, скорее, функцию обвинения»¹⁰⁴.

¹⁰³ Ковтун Н.Н., Ковтун И.С. Об истинной правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве: коллизии закона, доктрины и практики // Российский правовой журнал. 2020. № 1(2). С. 91.

¹⁰⁴ Шестакова С.Д., Стацюк Д.Н. Лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, как участник уголовного процесса: проблемы правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60). С. 24.

Последствием отказа от дачи показаний лицом, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, является прекращение этого соглашения без предоставления данному лицу льгот по назначению наказания (ч. 3 ст. 56.1, ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ), а последствием умышленного предоставления им ложных сведений - пересмотр приговора, постановленного в отношении него в особом порядке (ст. 317.8 УПК РФ).

Указанное последствие вполне логично для отказа от дачи показаний, который, во-первых, является сразу же очевидным, во-вторых, влечет негативные последствия для стороны обвинения в плане ограничения возможностей по реализации ее процессуального интереса, на которые она рассчитывала, заключая досудебное соглашение, в-третьих, не может быть уголовно-наказуемым, так как страх перед уголовной ответственностью как стимул дачи показаний противоречил бы договорному смыслу досудебного соглашения, заключающемуся во взаимовыгодных добровольных встречных предоставлениях без элементов принуждения, и ограничивал бы действие принципа презумпции невиновности, распространяющегося на сотрудничающее лицо.

Нормы главы 40.1 УПК РФ не предусматривают участия потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначение более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию. Потерпевший может и не знать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым до ознакомления с материалами уголовного дела. Несомненно, указанное не является справедливым, поскольку лицо, совершившее жестокое преступление и не заслуживающее снисхождения с точки зрения морали, может получить мягкое наказание в обмен на сотрудничество со следствием. Именно по данной причине потерпевшие, настаивающие на назначении подсудимому сурового наказания, в большинстве случаев возражают против

рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ. В данной ситуации речь идет не об удовлетворении законных интересов потерпевшего, а о мести со стороны потерпевшего посредством правосудия. Удовлетворение подобных интересов не является задачей правосудия.

Имущественные интересы потерпевшего, оставленные законодателем без должного внимания, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, имеют шансы на удовлетворение. Как уже отмечалось, одним из направлений досудебного сотрудничества с подозреваемым, обвиняемым выступает розыск имущества, добытого преступным путем. Успешное решение данной задачи создает необходимые предпосылки для удовлетворения требований потерпевшего.

В УПК РФ нет ограничений по характеру и содержанию условий и обязательств подозреваемого, обвиняемого, включаемых в соглашение о сотрудничестве. Подозреваемый или обвиняемый, ходатайствующий о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, указывает, что готов возместить причиненный преступлением ущерб. Для потерпевшего это обстоятельство еще не означает, что обвиняемый возместит весь ущерб. В соответствии с принципом социальной справедливости обвиняемый должен возмещать только часть ущерба, которая связана с его преступными действиями, либо в соответствии с установленными судом долями, наряду с иными обвиняемыми.

Другие соучастники, изобличенные обвиняемым, с которым было заключено досудебное соглашение, могут отказаться от возмещения ущерба, не признавать заявленные к ним гражданско-исковые требования. Кроме того, местонахождение обвиняемых может быть не установлено органами предварительного расследования, что делает получение с них какой-либо материальной компенсации невозможным.

Также следует учитывать, что обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение, может выполнять в преступной группе второстепенные роли, например, доставлять соучастников к месту преступления, не

иметь непосредственного отношения к совершению действий по причине- нию ущерба.

Иными словами, по своей сути включение в число добровольных обя- зательств досудебного соглашения о сотрудничестве возмещения ущерба, причиненного преступлением, не влечёт эффективного механизма их реаль- ного возмещения. Необходимо учитывать, что досудебное соглашение о со- трудничестве может заключаться с подозреваемым, когда еще не известен весь объем ущерба. Включение такого обязательства в досудебное соглаше- ние должно сопровождаться указанием на конкретную сумму, подлежащую выплате подозреваемым, обвиняемым, в том числе и в целях исключения злоупотребления правом со стороны потерпевшего¹⁰⁵.

При наличии угрозы безопасности обвиняемого, заключившего досу- дебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело в отношении него должно быть выделено в отдельное производство. Данное решение должно приниматься при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Если уголовное дело не было выделено в отдельное производство и посту- пило в суд в отношении всех обвиняемых, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору. Выделение дела направлено на обеспечение безопасности сотрудничающе- го, в связи с чем закон допускает не только обычное выделение материалов в их копиях, но и полное изъятие из дела данных, идентифицирующих лицо, с которым заключено соглашение (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ). Кроме этого, предпринимается ряд иных мер обеспечения безопасности как самого лица, так и его близких (ч. 3 ст. 11, ч. 3 ст. 317.4, ст. 317.9 УПК РФ).

¹⁰⁵ Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Указ. соч. С. 147.

2.3. Особенности рассмотрения судом уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ

По поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судья выясняет вопросы, указанные в ст. 228 УПК РФ, и принимает одно из предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ решений. Исходя из того, что в ст. 317.6 УПК РФ указаны условия применения особого порядка, а не назначения уголовного дела к рассмотрению, судья при отсутствии оснований для принятия решений, указанных в пунктах 1 или 2 ч. 1 ст. 227 УПК РФ, назначает судебное заседание в особом порядке.

Прежде всего судья должен убедиться, что в уголовном деле имеются следующие процессуальные документы:

- ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;

- постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве, представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, расписка о вручении обвиняемому и его защитнику копии данного представления.

При отсутствии хотя бы одного из указанных документов судья должен принять решение о назначении предварительного слушания для рассмотрения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Однако если на предварительном слушании государственный обвинитель представит необходимые документы, препятствия для рассмотрения уголовного дела судом будут устранены.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16, в ходе предварительного слушания суд проверяет, соблю-

дены ли условия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ. При этом в порядке, установленном ст. 234 УПК РФ, вопросы, связанные с оценкой судом значения сотрудничества с обвиняемым, указанные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, обсуждению не подлежат. При проверке соблюдения указанных условий суд должен иметь в виду, что прокурор, государственный обвинитель вправе подтвердить активное содействие обвиняемого следствию в изобличении и уголовном преследовании не только других соучастников преступления, в котором обвиняется это лицо, но и участников иного преступления, совершенного без участия подсудимого.

На предварительном слушании председательствующий выясняет у подсудимого добровольно ли было им заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и проконсультировался ли он предварительно с защитником. Государственный обвинитель должен подтвердить или опровергнуть активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. В случае, если государственный обвинитель не подтвердил соблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве, судебное разбирательство назначается в общем порядке¹⁰⁶.

Положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Однако, если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания.

¹⁰⁶ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 166.

Судья установив, что все необходимые условия соблюдены и все документы представлены, принимает решение о назначении судебного разбирательства в особом порядке, которое, по сути, не предполагает проведение в нем судебных или иных действий, направленных на установление иных обстоятельств, за исключением имеющих непосредственное отношение к досудебному соглашению о сотрудничестве, значение которых может повлиять на вынесение законного и обоснованного решения и назначения справедливого наказания с учетом ранее заключенного соглашения. Но поскольку последствия выполнения указанного соглашения о сотрудничестве могут наступать по истечении определенного времени, в зависимости от реализации правоохранительными органами сведений, полученных в рамках соглашения, то прокурор вправе в ходе судебного разбирательства предоставлять дополнительные материалы, появившиеся после окончания производства предварительного следствия по уголовному делу. К таким можно отнести информацию о лицах, привлеченных к уголовной ответственности, о выявленных преступлениях и возбуждении по ним уголовных дел, об уголовном преследовании лиц, совершивших преступление, но местонахождение которых не установлено и др.

К числу непеременимых условий особого порядка в рамках главы 40.1 УПК РФ относится также заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; подтверждение подсудимым, что ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке было заявлено в присутствии защитника, добровольно, после консультации с защитником; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного обвинителя против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

По уголовному делу, рассмотренному Октябрьским районным судом г. Липецка в отношении Федюнина А.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, п. «а» ч.3 ст.174.1 УК РФ, особый порядок судебного разбирательства при наличии заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве прекращен судом ввиду несоблюдения подсудимым всех его условий, обязательств, а также необходимости проверки обоснованности предъявленного ему обвинения¹⁰⁷.

В случае принятия решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии к тому оснований вправе возвратить уголовное дело прокурору для соединения уголовных дел.

Так, при рассмотрении уголовного дела Дудинским районным судом Красноярского края уголовного дела в отношении Иватулина А.М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.33, ч.1 ст.30, пп. «а,г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, Пискунова А.Д., Слободяник А.П., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, пп. «а,г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, в подготовительной части судебного заседания судом на обсуждение сторон поставлен вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в целях соединения с уголовным делом в отношении Пилюгина Д.П., уголовное дело в отношении которого на стадии предварительного расследования было выделено из настоящего в отдельное производство в связи с заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Защитники обвиняемых настаивали на возвращении уголовного дела прокурору для соединения с уголовным делом в отношении Пилюгина Д.П., поскольку их подзащитным вменяется совершение преступления в составе организованной группы. Так как Пилюгин Д.П. отказался от заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, дело в отношении него должно рассматриваться вместе с делом в отношении их подзащитных. Суд постановил уголовное дело возвратить прокурору Таймырского Долгано-

¹⁰⁷ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BmFc1yAdgeJT/>

Ненецкого района для соединения с уголовным делом по обвинению Пилюгина Д.П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, пп «а,г» ч.3 ст.228.1 УК РФ¹⁰⁸.

Непременным условием рассмотрения дела в порядке главы 40.1 УПК РФ в суде является выполнение обвиняемым всех взятых на себя обязательств, перечисленных в досудебном соглашении о сотрудничестве. К числу этих обязательств относится подтверждение своих признательных показаний в суде по основному уголовному делу в отношении соучастников преступления.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Волкова Д.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.ч. 4,5 ст. 33, ч.2 ст. 167 УК РФ, суд пришел к выводу, что сотрудничество с подсудимым Волковым Д.А. для раскрытия и расследования преступлений, изобличения соучастников в преступлениях против жизни и против собственности, имеет существенное значение, так как без сотрудничества с Волковым Д.А. органам предварительного следствия было бы значительно труднее установить объективную истину по делу. Изначально в ходе предварительного расследования Волков Д.А. дал показания, изобличающие его и соучастников, а в дальнейшем подтвердил свои показания в суде¹⁰⁹.

При изучении материалов уголовных дел, рассмотренных судами в порядке главы 40.1 УПК РФ, мы нередко сталкиваемся с такими ситуациями, когда государственный обвинитель ходатайствует об отложении судебного заседания в связи с тем, что подсудимый ещё не дал показания по основному делу, которое рассматривается судом в отношении соучастников лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Наумов А.М. в одной из своих работ приводит следующий пример. При рассмотрении во Владимирском областном суде судебного дела № 2-27/13 в отношении гражданина М., обвиняемого в совершении умышленно-

¹⁰⁸ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RatGKMMy7zumw/>

¹⁰⁹ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AIbExJcxXVob/>

го убийства при отягчающих обстоятельствах и разбойном нападении на гражданина У. в судебном заседании 08.08.2013 г. государственный обвинитель попросил суд отложить судебное заседание, т.к. М. ещё не допрошен по делу его соучастника А., которое рассматривалось этим же судом в общем порядке. В судебном заседании 11.09.2013 г. государственный обвинитель сообщил суду, что М. допрошен по делу А., дал признательные показания. Таким образом, он выполнил все свои обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве. Государственный обвинитель подтвердил содействие подсудимого следствию¹¹⁰.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16, в силу конституционных принципов независимости, объективности и беспристрастности судей, а также по смыслу положений статьи 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в том числе и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвиняется лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. Ходатайство подсудимого о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие не может быть удовлетворено. Неявка потерпевшего, его законного представителя, представителя, а также гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в судебное заседание без ува-

¹¹⁰ Наумов А.М. Рассмотрение уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ: учебно-методическое пособие. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 6.

жительных причин при условии их надлежащего извещения не является препятствием для рассмотрения уголовного дела.

Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось.

Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает подсудимому дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания.

При этом должны быть исследованы:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Проверяя обстоятельства, указанные в пунктах 1, 2 и 3 части 4 статьи 317.7 УПК РФ, суд исследует не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документа, подтверждающего факт получения потерпевшим похищенного у него имущества, и др.).

Исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание, может проводиться в том числе путем оглашения дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей.

При исследовании характера и пределов содействия подсудимого следствию (пункт 1 части 4 статьи 317.7 УПК РФ) следует иметь в виду, что такое содействие может выражаться, в частности, в даче показаний об обстоятельствах совершенного преступления и о соучастниках преступления с указанием их роли; сообщении о других преступлениях, в том числе совершенных с участием иных лиц; указании очевидцев преступления, мест уничтожения или хранения орудий преступления, сокрытия трупа, похищенного имущества; выдаче предметов и документов, представлении аудио-, видеозаписи сведений, имеющих значение для дела; участии в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Первое место по количеству заключенных досудебных соглашений о сотрудничестве занимают преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Как правило, заключению соглашения предшествует изобличение лица, совершившего соответствующее наркопреступление, соглашение заключается им в целях смягчения ответственности, при этом, об-

виняемый обещает предоставить информацию о другом лице, занимающимся распространением наркотических средств.

При рассмотрении уголовного дела Благовещенским городским судом Амурской области в отношении Шведовой И.А., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных п. «а,б» ч.3 ст. 228.1, п. «а» ч.3 ст. 228.1, ч.2 ст. 228, судом установлено, что во исполнение заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемой даны полные и правдивые показания по обстоятельствам уголовного дела, и которые согласуются с иными доказательствами по уголовному делу. Она сообщила известную ей информацию о женщине, которая совместно с супругом незаконно сбывает наркотические средства населению г. Благовещенска; в результате сообщённых Шведовой И.А. сведений был засвидетельствован факт сбыта наркотических средств данными гражданами, в результате чего было возбуждено уголовное дело; подтвердила свои показания при проведении проверки показаний на месте, активно способствовала органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступлений, а также установлении обстоятельств подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ¹¹¹.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 года, по смыслу части 2 статьи 317.6 и статьи 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено

¹¹¹ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/N74oT5p3Bmdv/>

досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлениях от 10 декабря 1998 года № 27-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 11 мая 2005 года № 5-П, право на доступ к правосудию и на судебную защиту предполагает, в частности, обеспечение потерпевшему реальной возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, с тем, чтобы было гарантировано эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

По мнению Тисен О.Н., Резепкина А.М. законодательное лишение потерпевшего на решение вопроса о форме рассмотрения уголовного дела судом, нарушает принцип состязательности и равноправия сторон, поскольку в этом случае потерпевший лишен права на представление и исследование доказательств¹¹².

Однако ряд авторов считают вполне оправданным превалирование общегосударственных интересов над частными. Так, А.С. Александров, И.А. Александрова пишут: «потерпевший не имеет права участвовать в заключении договора, очевидно потому, что цель института в конечном счете публичная-борьба с преступностью. Получается, что права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой этой задачи. Такую позицию можно понять: интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя»¹¹³.

Поскольку именно потерпевший претерпевает неблагоприятные последствия в результате совершенного преступления, его мнение, безуслов-

¹¹² Резепкин А.М., Тисен О.Н. Реализация элементов состязательности в отдельных институтах современного российского уголовного судопроизводства: монография. Оренбург: ООО «Агентство «Пресса», 2012. С. 164.

¹¹³ Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. №8. С. 10.

но, должно учитываться судом при принятии решения о мере наказания подсудимому.

Проблема компенсации потерпевшему вреда, причиненного преступлением, на сегодняшний день является одной из самых актуальных, поскольку, по данным статистики, каждый десятый житель России ежегодно становится жертвой того или иного преступления, однако из присуждаемых судами сумм возмещения ущерба реально взыскивается не более одной трети. Кроме того, потерпевший не может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в случае, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия и не может быть привлечен к уголовной ответственности¹¹⁴.

В соответствии с п. 16.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 года, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу. При наличии соответствующих оснований гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Обобщение материалов уголовных дел показало, что суды в приговорах не всегда разрешают все требования. Например, в уголовном деле по обвинению Храмовичева Б.Д. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,б» ч.3 ст. 163, ч.2 ст. 167, п.п. «а,б» ч.3 ст.163, п.п. «а,б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, иски заявлены ко всем виновным в причинении ущерба, однако в рамках рассмотрения выделенного уголовного дела в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, а также в связи с необходимостью привлечения в качестве гражданских ответчиков наследников

¹¹⁴ Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: спец. доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2008. № 4676.

умерших лиц, рассмотреть заявленные гражданские иски по существу требований о возмещении материального ущерба, причиненного преступлениями не представляется возможным. Кроме того, размер причиненного преступлениями ущерба, указанный в существе обвинения Храмовичева Б.Д., не совпадает с размерами заявленных потерпевшими исковых требований о возмещении материального ущерба, причиненного преступлениями, в связи с чем для разрешения гражданских исков потерпевших имеется необходимость в дополнительных расчетах и исследовании документов, требующая отложения судебного разбирательства, а в части требований возмещения морального вреда суд полагает иски заявленные подлежащими рассмотрению¹¹⁵.

Отличительной особенностью описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановляемого судом при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, установленном главой 40.1 УПК РФ, является то, что в нем отсутствует анализ и исследование доказательств. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Кроме того, по усмотрению суда, лицу исполнившему досудебное соглашение о сотрудничестве, с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или освобождение от отбывания наказания.

¹¹⁵ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mkxhrQO7mQ1/>

В своих решениях Верховный Суд неоднократно подчеркивал, что в постановленном в порядке ст. 317.7 УПК РФ приговоре не отражаются анализ и оценка доказательств, в связи с чем, такое решение не может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции в связи с несоответствием изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела¹¹⁶.

Согласно 317.8 УПК РФ, если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями настоящей главы будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV УПК РФ.

В судебной практике часто встречаются отказы субъектов досудебных соглашений от ранее данных показаний после провозглашения приговора. Как правило, причиной тому являются обманутые ожидания осужденного относительно меры наказания, когда субъекта досудебного соглашения, надеющегося с помощью содействия следствию уйти от заслуженной ответственности, приговаривают к длительным срокам лишения свободы.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке является выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П, в настоящее время основаниями отмены или изменения приговора в судах кассационной инстанции могут выступать как факты умышленного несообщения подсудимым существенных сведений или сообщение им ложных сведений, так и иные факты нарушения

¹¹⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2014 № 25-АПУ14-22; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2014 № 48-Уд14-6 // СПС «КонсультантПлюс»

им условий или неисполнения обязательств, предусмотренных заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве.

Нехороших Е.М. обращает внимание на спорный характер данных положений: «Прежде всего необходимо отметить, что решение вопроса о нарушении условий досудебного соглашения о сотрудничестве не соответствует установленному нормативно предмету проверочной деятельности суда кассационной инстанции. Так, согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции должен проверять лишь законность обжалованного приговора, вступившего в законную силу. При этом законность приговора зависит лишь от тех действий, которые осуществляются публичными субъектами, ведущими производство по уголовному делу, – органами предварительного расследования и судом. Следовательно, вопрос о законности приговора может возникнуть лишь в связи с тем, что суд не установил факт несоблюдения подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве и не вынес постановление о назначении судебного заседания в общем порядке.»¹¹⁷.

Багаутдинов К.Ф. отмечает, что определенные сложности вызывает применение данного механизма в практической деятельности при обжаловании прокурором вступившего в силу приговора по мотивам неисполнения условий досудебного соглашения и невыполнения своих обязательств осужденным. Если это обнаруживается после вступления приговора в законную силу, то речь идет о повороте к худшему. Кассационное представление прокурора в таких случаях должно быть вынесено не позднее одного года. И в большинстве случаев прокурор просто не укладывается в этот срок, так как уголовное дело в отношении сотрудничающего лица рассматривается судом раньше¹¹⁸.

¹¹⁷ Нехороших Е.М. Изменение перечня кассационных оснований пересмотра приговора, постановленного в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 188.

¹¹⁸ Багаутдинов К.Ф. Пересмотр приговора, постановленного судом в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32). С. 261.

Таким образом, закрепление нарушений условий досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве кассационного основания в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ представляет некорректным. Прокуроры, как правило, при нарушении осужденным условий и обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, возобновляют производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. В п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ перечень «иных новых обстоятельств» в законе не приводится. Данное обстоятельство к числу новых позволяет отнести такая его особенность, как отсутствие у суда и прокурора на момент вынесения приговора по выделенному уголовному делу сведений о нарушении лицом условий досудебного соглашения, что позволяет считать последующее выявление этих фактов новыми обстоятельствами, которые ранее не были известны участникам процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремление к упрощению, удешевлению правосудия – объективная, реально существующая тенденция уголовного судопроизводства любого современного государства как англо-американского, так и континентального типа его организации. Введение упрощенных форм судопроизводства, помимо прочего, соответствует праву лица, подвергаемого уголовному преследованию, согласить с обвинением и ходатайствовать о снисхождении. Однако подобные процедуры следует рассматривать как исключительные.

Институт принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как форма упрощенного судопроизводства зародился во времена Русской Правды и прошел длительный путь преобразования в различных типах процесса. В основе данного института изначально лежало позитивное отношение к добровольному признанию обвиняемым своей вины и примирение его с потерпевшим (ябедой, доносчиком, жалобщиком), как фактору скорейшего разрешения дела.

Радикальные изменения постигли порядок судебной тяжбы при признании обвиняемым своей вины в период XIV – XV вв. и послужили выделением этого порядка из общих исковых процедур. Дальнейшее его совершенствование связано с развитием абсолютизма; во времена правления Петра I оно рассматривалось в качестве ускорения судебной процедуры посредством незамедлительного вынесения приговора.

Судебная реформа 1864 г. фактически сформировала правовое, теоретическое и прикладное разграничение между общей и упрощенной процедурой уголовного процесса, а принятые в этот период правовые акты закрепили важнейшие требования достоверности и допустимости доказательств в качестве гарантии вынесения справедливого и правосудного приговора при любых процедурах. Примечательно, что подобные традиции снискали признание и дальнейшее развитие в законодательстве советского периода.

Дальнейшее преобразование российского уголовно-процессуального законодательства в целях установления особой процедуры принятия судебного решения осуществлялось в контексте создания новой формы процесса, менее затратной по времени и задействованию человеческих ресурсов, но при обязательном соблюдении прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Такая постановка вопроса ориентирует на достижение назначения уголовного судопроизводства, обеспечивает активную позицию его участников и воплощение состязательных начал на любой стадии процесса.

Особый порядок уголовного судопроизводства обеспечивает равновесие сторон в реальном выражении, предоставляя равные возможности стороне защиты и обвинения по отстаиванию своей позиции и интересов, при этом не исключая активности и ответственности суда при принятии решения. Такой порядок ограничивает вероятность рассмотрения уголовного дела, опирающуюся исключительно на обвинительную платформу.

Таким образом, состязательный характер уголовного судопроизводства проявляется при применении норм гл. 40, 40.1 УПК РФ в свободном волеизъявлении обвиняемого, а также в соответствующих процедурах, к которым относятся: обязательное участие защитника, разъяснение сторонам их прав, обязанностей и ответственности, последствий применения судом особого порядка рассмотрения уголовного дела, удостоверение судом добровольности и осознанности заявления ходатайств.